

АДВОКАТСКАЯ ПАЛАТА МОСКОВСКОЙ ОБЛАСТИ

Альманах Великой Победы

**Адвокатам Подмосковья,
участникам Великой Отечественной Войны
посвящается...**

Содержание

Предисловие	02
Вступительное слово А. П. ГАЛОГАНОВА, президента АПМО	05
Защитники Родины стали защитниками Закона А. В. НИКИФОРОВ, ответственный секретарь Квалификационной комиссии АПМО, председатель Президиума МОКА	14
Подмосковные адвокаты на земле и в воздухе... И. П. ГРИЦУК, заместитель председателя Президиума МОКА	24
Воспоминания о В. П. ГОРИНОВЕ и его коллегах-фронтовиках Л. В. ГОРИНОВА, заведующая Люберецким филиалом МОКА	30
Об адвокатах-ветеранах: К. А. Колпакове, М. И. Муравчике, Г. С. Клюканове Б. А. ШАМШУРИН, председатель Совета ветеранов АПМО, заслуженный юрист Московской области, почётный адвокат России	36
Вспоминая наших защитников... Л. М. ИЗРАХОВИЧ, ветеран адвокатуры Подмосковья	40
«Я тут написал... хочешь почитать?», — С. Л. АРИЯ М. Н. ТОЛЧЕЕВ, первый вице-президент АПМО	44
«Он успел!» (о М. А. ГОФШТЕЙНЕ) С. И. ВОЛОДИНА, вице-президент АПМО	48
Единственная в АПМО семья, в которой родители и три сына адвокаты... Е. В. ШИНГАРЕВ, адвокат, филиал номер один МОКА	54
О М. М. МУРАВЬЕВЕ Т. И. МУРАВЬЕВА, ветеран адвокатуры Подмосковья	58
М. Б. РУФМАН в воспоминаниях дочерей по рассказам отца о войне Марина Михайловна, Наталья Михайловна РУФМАН	68
О военных годах А. Л. КРАСИНСКОГО А. А. Красинская	84
К 100-летию С. В. НАТРУСКИНА Е. И. Химикус, А. В. Шведова, адвокаты АПМО	86
70-летие Великой Победы Встреча с ветеранами в АПМО	108
Книга Памяти в Музее Победы	112

Солдаты Победы не бессмертны, но Победа — это навсегда!

Время безжалостно стирает родные имена и лица героев Великой Отечественной войны. С каждым годом их становится всё меньше и меньше. Они уходят от нас, ничего не прося, уходят молча и мужественно, а на наших плечах всё тяжелеет груз ответственности за исполнение великого долга потомков перед памятью. Никто не забыт! Ничто не забыто!

В канун семидесятилетия Великой Победы, в 2015 году, коллектив Адвокатской палаты Московской области почувствовал острую необходимость соединить величие Победы с именем родного человека, с конкретной личностью, выстрадавшей эту Победу, подарившей нам счастье мирной жизни, необходимость отметить единичную судьбу человеческую и вплести ее в историю поколения, не позволив имени солдата-человека упасть во тьму забвения.

Так родилась идея нашей книги Памяти о фронтовиках-адвокатах, погибших и тех, кто вернулся в послевоенное время домой

и продолжал сражаться за торжество справедливости в судебных разбирательствах.

Дело оказалось куда как труднее, чем предполагалось, несмотря на наличие собственного и сторонних архивов, несмотря на точные адреса прямых родственников, уже покинувших наш мир за годы после войны солдат Победы. Про погибших в ту страшную пору есть фраза: подвиги известны Отечеству, имена – Богу! Но и получилось у нас то, что должно было получиться!

Наш «Бессмертный батальон» Адвокатской палаты Московской области уже принят в состав «Бессмертного полка» нашего государства. Уверены, что наши герои пронесут честь и славу Победителей в настоящем и будущем! Их имена в 2023 году торжественно внесены в Центральный музей Великой Отечественной войны 1941-1945 гг., когда состоялась церемония передачи на постоянное хранение в музейный фонд Музея Победы сборника «Адвокатам Подмосковья, участникам Великой Отечественной войны, посвящается...», а также электронной версии сборника.

Вечная им Слава!

Поиск новых имен продолжается...

Присоединяйтесь!

Совет Адвокатской палаты Московской области

Мирон, оставь нравоучения,
Не тратят слов родители — орлы.
Скрывая нежное волнение,
Дитя толкают со скалы.
А тот, зажмурившись в испуге,
Кружится, падает во мглу.
Но где-то на последнем круге
Расправил крылья, обошел скалу.

О, милый Саша, Вася, Дима!
Не зря Вас в бездну увлекли,
Мы убедились нынче зримо
Коллег достойных обрели.
Пройдут года, в грядущий час,
Вас посетит утеха наставлений,
Храни вас Бог, забыть про нас,
Про неизбывную цепочку
поколений

М. М. Муравьев

Вступительное слово Алексея Павловича ГАЛОГАНОВА, президента Адвокатской палаты Московской области, ко встрече, посвященной воспоминаниям об адвокатах Подмосковья — ветеранах Великой Отечественной войны

Понимая необходимость поделить воспоминаниями и наполнить наш альманах новыми именами, интересными фактами, мы организовали встречу за круглым столом, посвященную адвокатам Подмосковья, участникам Великой Отечественной войны. 19 января 2024 года на встречу были приглашены молодые адвокаты, стажёры, помощники, которые приняли активное участие в работе круглого стола.

Сегодня важно вспомнить слова Роберта Рождественского из Реквиема: «Это нужно не мертвым, это нужно живым.» Это очень нужно нам, нашим детям и внукам. Особенно сегодня, когда идет Специальная Военная Операция, и вопрос о патриотизме стоит очень остро. Мы всегда должны помнить наших коллег, друзей, отцов, которые работали вместе с нами. Сегодня в живых остался только один — Сергей Владимирович Натрускин, которому 27 марта исполнится 100 лет. Это очень интересный человек фронтовик, работал начальником отдела адвокатуры СССР, и до ухода на пенсию был адвокатом. Недавно мы его посетили, отвезли ему подарки, он передает всем привет и пожелание здоровья и успеха.

Мы должны продолжать работать вместе с вами, чтобы внести в книгу Памяти другие фамилии наших коллег и товарищей. Давайте поручим это Совету молодых адвокатов. Мы сядем вместе и поработаем над этим. Многих фамилий нет в этой книге, а у некоторых очень скудная биография — они заслуживают гораздо большего. Война, которая оставила след в жизни всех граждан Советского союза. Она опалила наших отцов, матерей, дедушек и бабушек, и не просто опалила — многие лишились своих родных и близких.

О каждом, кто есть в этой книге, я могу многое рассказать. Мне посчастливилось с ними работать, участвовать в процессах, дружить. Это были люди от Бога, их отличали высокий профессионализм, вера в Родину, государство, патриотизм. Эти люди передали нам самое святое, самое теплое, самое сокровенное о своем военном прошлом. Много еще не написано, но я думаю, вместе мы будем восполнять эти страницы.

Московская областная коллегия адвокатов — созвездие прекрасных адвокатов, рыцарей адвокатуры, фронтовиков — они нас очень многому научили и сделали из нас профессионалов. Очень важно, а для меня это самое важное, что они были не просто профессионалами, а еще и воспитали нас, своих детей и внуков, которые сегодня работают адвокатами. Среди них: Михаил Аронович Абрамович, Любовь Васильевна Горинова, две дочери Аркадия Григорьевича Кацмана, Лев Максимович Израхович, три сына Шингаревых, дети Кроников, дети

Гофштейнов, и с ними мы дружим. Дети и внуки — прекрасные профессионалы, тоже продолжают прославлять нашу адвокатуру, нашу Палату. Я надеюсь, правнуки тоже будут работать у нас уже в четвертом поколении. Это наследство надо беречь и сохранять.

Арон Соломонович Абрамович — легенда, история. Парнишкой ушел на фронт, ему было без малого 18 лет. Закончил минометное училище, был командиром минометного взвода особого назначения. Мы видели заведующего Сергиево-Посадской юридической консультацией, тогда Загорской, он всегда был душой компании, участвовал во всех адвокатских мероприятиях, но не знали о его фронтовых подвигах.

После окончания училища попал в десантный батальон, а десантный батальон выполнял особые задания. Их забрасывали в тыл к немцам, когда готовилось какое-то наступление, и они должны были отвлекать немцев. Многие из них погибли, но судьба оказалась благосклонной к Арону Соломоновичу, он имел несколько ранений. Награжден орденом Отечественной войны, медалью «За отвагу» и другими наградами. Арон Соломонович был прекрасный адвокат и наставник! Его сын и внучка успешно работают адвокатами.

Говоря о Семене Львовиче Арии, надо вспомнить, что вся его фронтовая жизнь состояла из трудностей и испытаний, но прожил он ее сверх достойно. И когда мы говорим, что Семен Львович — адвокат номер 1 в России, в Советском союзе — это правда. И когда одну звезду в галактике назвали в честь Семена Львовича — «Адвокат Ария» — это правда, и золотая медаль его имени, утвержденная при жизни — это тоже правда. Он отличался удивительным профессионализмом и человеческим обаяни-

ем, а его книга стала учебником для молодых адвокатов. Книги мы вручаем по традиции молодым адвокатам. Я вспоминаю слова молодого адвоката, который вспоминал, что начал читать книгу вечером и только под утро понял, что читал всю ночь.

В его книгах рассказы о войне, об адвокатской судьбе, о природе... В рассказе о войне «Штрафники» он пишет, как практически мальчишкой попал в штрафной батальон. Он был танкистом, танк сломался, нужно было отремонтировать. Они оставили часового возле танка, и ушли переночевать в деревню. Утром проснулись — танка нет, а часовой спит вместе с ними. Оказывается, проезжали ремонтники, забрали танк.

Судил их военный трибунал. Часовой, глядя в глаза председателя, безапелляционно сказал: «А танка не было, его украли раньше». Ему поверили, дальше штрафная рота. Тоже чудом остался жив. Их бросили на минное поле, только командир роты Леонов знал об этом. Половина роты погибла, а половине роты командир Леонов приказал отступить. И когда часть роты вернулась в расположение, Леонова расстреляли. Семен Львович остался жив. Командир не сказал ему о том, что за несколько дней до того написал представление о снятии с него судимости. Он подошел к кровати Леонова, где оставалась висеть фотография его любимой девушки, постоял, сняв шапку. Душили слёзы. Это надо читать, пересказать это невозможно. Такие судьбы наших замечательных адвокатов.

Вспоминая Михаила Александровича Гофштейна, говоря, что это тоже наша легенда — человек, которому все мы бесконечно благодарны. Учитель! Многие из нас прошли его школу. Михаил Александрович взял меня в адвокатуру по распределению с юрфака МГУ. Человек, который не любил рассказывать о войне, но написал замечательную книгу. Она небольшая, могла быть по объему и больше. Но он заканчивал книгу в больнице, начитывая журнальке последнюю главу. Книга очень интересная, в ней есть эпизод: Украина, станция Знаменка. Нашим войскам нужно было любым образом взять эту станцию. Там был сильный укрепленный немецкий полк и склад боеприпасов. И этот склад и боеприпасы не могли достать наши орудия, чтобы взорвать их. Было принято единственное правильное решение — направить к немцам в тыл батарею «Катюш», чтобы оттуда взорвать склад. Отправили батарею Михаила Александровича, которая оказалась в тылу врага, преодолев минное поле. Впереди шли минёры. Как пишет Михаил Александрович: «Мы ехали, как похоронная процессия, и прошли в тыл, где нас встретили партизаны». Рассчитано все было по минутам.

Нужно было накрыть залпом батареи этот склад и быстро уходить. Они уничтожили склад, быстро вернулись в расположение своей части, и наступление наших войск продолжилось. Михаил Александрович за этот подвиг был награжден орденом Великой Отечественной войны II степени.

Когда я просил Михаила Александровича читать лекции молодым, то говорил: «Рассказывайте обо всем — о войне, о мире, чтобы они знали как было непростое в то время». Время было героическое. Эпоха родила великих российских советских людей, среди которых и Михаил Александрович Гофштейн.

Горинов Василий Петрович. Мы говорим о нём, и вместе с нами в зале находится его дочь, Горинова Любовь Васильевна, прекрасный адвокат, заведующая Люберецким филиалом МОКа. Василий Петрович тоже легенда — он был командиром танкистов, три раза горел в танке и рассказывал: «Четвертый раз я бы не выжил». Награжден многими боевыми орденами и медалями. Работал заведующим Раменской юридической консультации.

Не могу не сказать о двух героях Советского Союза — Иване Ивановиче Исакове и Аристархе Ивановиче Крапивине. Это тоже легенды. Крапивин адвокатом работал еще в Свердловской области, потом война, разведчик, артиллерист, выполнял много боевых заданий, был дерзким, мужественным офицером, награжден многими боевыми наградами: Золотой звездой героя, орденом Ленина, орденом Александра Невского и многими другими. Бесспорно, он был героем. После войны был председателем Красноярского областного суда, в Минюсте СССР работал в отделе адвокатуры, а потом пришел к нам — Подмосковным адвокатам, и до конца жизни работал адвокатом. Ивана Ивановича Исакова многие помнят, как секретаря партийной организации. Тоже человек героический, два раза форсировал Днепр, за что ему было присвоено звание героя Советского Союза. Переплывал Днепр в ледяной воде, выжил. Сын его работал у нас адвокатом.

Обязательно должен вспомнить Павла Андреевича Миронова — это мой руководитель стажировки, мой

учитель. О нём написал маршал Жуков в своих мемуарах: *«Батарея капитана Миронова творила чудеса героизма на войне»*. Смотрю, почему-то все Смоленские. И Миронов, и Исаков. Вот такие ребята оказались героями. Память о них останется в наших сердцах.

О многих не написано в этой книге, например, Петр Кузьмин, наш адвокат. Он был командиром батареи зенитчиц. В батарее одни женщины, один он, мужчина, командир. Зенитчики охраняли небо Подмосквовья.

Помню Сергея Сергеевича Зеленцова, тоже адвокат из нашей Воскресенской консультации. Недолго он воевал, ранен был тяжело в ногу. Но из его рассказов мне вспоминаются письма его старшего брата: *«Ты еще будешь учиться в юридическом, читай классику, читай Толстого, Достоевского»*. Сергей Сергеевич был ранен под Ржевом. И вот интересный факт из его биографии: во время немецкой атаки он был командиром артиллерийского орудия. Прорвались танки, они уже были рядом, и бойцы начали бросать в танки бутылки с зажигательной смесью. Рядом с ним был боец из Мордовии. Бутылка разбилась у него за спиной, стала гореть шинель. Он испугался, хотел убежать из окопа, но Сергей Сергеевич вернул его в окоп, спас от трибунала. А потом он спас Сергея Сергеевича. Сергей Сергеевич вспоминал: *«Проходит несколько месяцев, немцы атакуют, я тяжело ранен в ногу, другие органы повреждены, и вот этот парень, из Мордовии, затащил меня в окоп, перевязал, наложил шину. Врач мне потом сказал: "Спасибо скажите человеку, который вам шину наложил, мы бы ногу ампутировали"»*. Вот такие наши герои!

Еще хочу сказать о детях войны. О каждом из них можно очень много рассказывать, о каждом можно и нужно

писать, и мы должны это делать, обязаны, пока мы живы. Владимир Васильевич Андреев, наш подольский адвокат, в возрасте трёх лет вместе с мамой и братом попал в немецкий концлагерь. Их травили собаками, он рассказывал, что мама, чуть живая от непосильной работы, приходила вечером и умудрялась приносить им два яблока. Освободили их американцы, предложили ехать в США, но мама с мальчиками все равно вернулись в Советский Союз. Дети стали достойными гражданами нашей страны.

Николай Федорович Валяев, немецким осколком ему оторвало руку при освобождении нашими войсками Рязанской области. После войны закончил юридический факультет МГУ и стал замечательным адвокатом.

Юрий Алексеевич Давыдов рассказывал, деревня, где он жил, в Крымской области, во время войны переходила из рук в руки несколько раз. Немцы жили в хате, семья в погребе, шел жестокий бой. На погребе находился немецкий пулеметный расчёт. В погребе дымно, и детишки пытались вылезти из погреба, немцы заталкивали их назад, и так несколько раз. Когда бой закончился, и мы вылезли из погреба, немцы все были мертвы, а нас они спасли тем, что назад заталкивали. Это тоже война, наверное, с другой стороны. Жестокая, тяжелая. То, о чем я говорю, происходило в Украине. Я всегда относился и отношусь к ней хорошо, но сосед должен быть добрым соседом. Когда вместе и голодомор переживали, и Днепр освобождали, и Харьков освобождали — все это делали вместе, но потом они там это забыли. Поэтому нам надо

особенно об этом помнить. У многих сейчас на спецоперации воюют родственники, на фронте наши адвокаты, мы должны помогать им. Я воспользуясь случаем, призываю всех оказывать бесплатную помощь и особое внимание уделять участникам спецоперации, их семьям. Эту задачу поставила перед нами администрация Московской области. И мы ее достойно выполняем и будем выполнять.

Я мог бы еще говорить о каждом очень много и долго. Их я знал лично, мы с ними дружили, участвовали в процессах, вместе отдыхали. Они не только воевали, но после войны жили интересной и полноценной жизнью, писали стихи, картины, занимались общественной деятельностью. И все были прекрасными адвокатами, замечательными людьми.

Это наша история, будущего нет без настоящего и без прошлого. Я хочу закончить свое выступление стихотворением нашего коллеги-фронтовика Константина Андреевича Симеохина:

*О, не надо, дорогая, плакать.
Знай, что если долго не пишу,
Это значит — я иду на Запад,
Это значит — я к тебе спешу!
Лишь одной мечтой горят солдаты —
Поскорей захватчиков изгнать!
Дорогая, мы идем на Запад.
Ты прости — нам некогда писать.
Если долго вновь письма не будет,
Не отчаивайся, не скучай.
Всем родным, друзьям, знакомым людям:
— Он идет на Запад! — отвечай.*

1944 год

Защитники Родины стали защитниками Закона

*Александр Владимирович НИКИФОРОВ,
ответственный секретарь Квалификационной комиссии
АПМО, председатель Президиума МОКА*

День Победы вписан в летопись истории как священное событие, как беспримерный ратный и трудовой подвиг народа, победившего фашизм. Память высвечивает эпизоды участия нашего адвокатского сообщества в Великой Отечественной войне. Многие из них рассказывали о годах военного лихолетья, когда ковалась Победа. В послевоенные годы Московская областная коллегия адвокатов во многом состояла из вчерашних фронтовиков. Защитники Родины стали защитниками Закона.

В процессе подготовки я с большим интересом узнал, что Павел Андреевич Миронов стажировал Алексея Павловича Галоганова. Я об этом не знал и в свое время, когда читал воспоминания маршала Победы Георгия Константиновича Жукова, меня очень заинтересовало, почему, собственно, о батарее Павла Миронова в книге

Павел Андреевич Миронов

есть небольшой эпизод: «Особенно хорошо действовала батарея П. А. Миронова. Во время атаки командир батареи был ранен и на его место встал гвардии старший лейтенант И. Т. Авеличев. Батарея в тот день мужественно отбила шесть атак противника».

В архиве МОКА есть небольшой фрагмент воспоминаний Павла Андреевича о том бое. Утром 1 февраля 1945 г. батарея Миронова вышла к Одеру. Чуть раньше части 3-й Ударной армии переправились через Одер и захватили плацдарм на западном берегу. Разведчики сообщили, что река широкая, но замёрзла и лёд крепкий. Пехота начала переправу, но у неё самое тяжёлое — пулемёты Дегтярёва. А у Павла Андреевича — четыре пушки калибра 76 миллиметров, каждая весом более тонны, плюс полный боезапас и всё это на конной тяге. Можно было остаться на вос-

точном берегу, но тогда поддержка артиллерии не была бы столь эффективной. Капитан Миронов решил рискнуть и дал команду начать переправу. Появление батарее было для фашистов полной неожиданностью. Они начали атаковать позицию батальона и батареи. В одну из передышек между непрерывными атаками немецкий снаряд попал в грузовик со снарядами и прицеплённой пушкой. Капитан Миронов бросился отцеплять пушку, раздался взрыв, он был ранен... Впоследствии, уже в госпитале Павел Андреевич узнал, что в тот день батарея отбила шесть атак противника.

Благодаря Алексею Павловичу Галоганову в Адвокатской палате Московской области организована огромная работа по увековечиванию памяти Ветеранов МОКА, а впоследствии — Подмосковной адвокатуры. Сведений очень мало. Иногда из 1000 страниц архивных документов можно найти небольшой абзац, касающийся какого-то конкретного адвоката. До сих пор многие архивы остаются закрытыми. Есть ветераны, фамилии которых неизвестны, сохранились только инициалы, иногда очень сложно установить в какой консультации работал ветеран.

Сегодня хотел бы рассказать вам немного той новой информации о ветеранах, которую позволила получить архивная работа. С 1948 по 2000 г. в Люберецкой юридической консультации работала адвокат Таисия Андреевна Касьянова. Её помнит заведующая, сегодня, Люберецким филиалом Любовь Васильевна Горинова.

Касьянова Таисия Андреевна

Порецкая Анна Пантелеймоновна

В архиве была найдена очень интересная информация. Документально подтверждено, что Таисия Андреевна расписалась на Рейхстаге. Она написала: «Ненавижу фашизм за то, что он отнял у нас прекрасную юность, прошла от Сталинграда до Берлина». К сожалению, большую часть надписей, сделанных советскими солдатами, удалили при реставрации. Однако, какие бы времена не наступали, человек он все равно склонен думать, такими простыми человеческими вещами. У Таисии Андреевны фашизм отнял юность, ей было очень обидно, очень больно, но, тем не менее, хорошо, что эта информация не пропала, мы знаем, что она есть в архиве.

Одного из ветеранов удалось установить совсем недавно. Порецкая Анна Пантелеймоновна была адвокатом нашей коллегии с 1943 по 1979 г. Работать дальше не позволило здоровье.

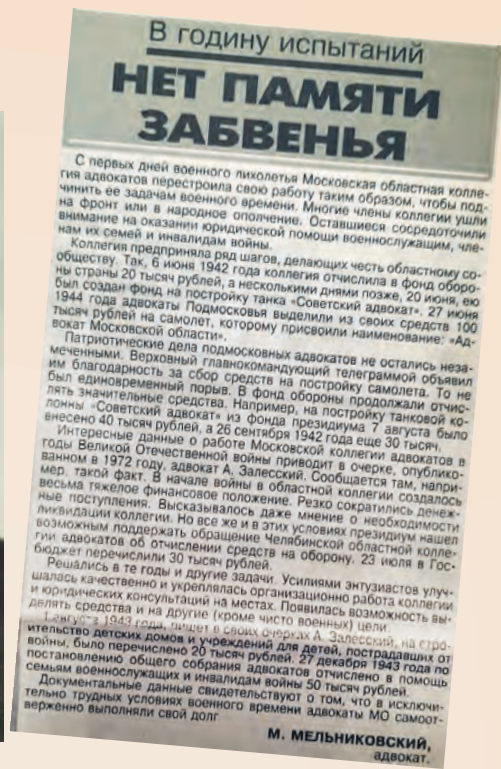
В 1941 г. накануне войны, Анна Пантелеймоновна приезжает к родителям в Бердянск. Уже начинается война. И пока они с родителями думали, уезжать из Бердянска

Берман Артём Борисович

В нашем архиве появился настоящий артефакт!

«Подмосковный адвокат», № 3(22), 2001 г.

или нет, в город вошли немцы. Как вспоминала Анна Пантелеймоновна, в подвале их дома была рация. Они слушали Москву, а потом выпускали листовки. Листовки распространяли по Бердянску. Через некоторое время её арестовывает гестапо. Она прошла через пытки и вдруг за три дня до расстрела её отпускают. Потом она узнала, что за её освобождение ходатайствовали двое румынских офицеров, у которых были очень сложные отношения с фашистским руководством.

После войны Анна Пантелеймоновна разыскала этих офицеров, пригласила их в гости. Как она вспоминает, это уже совсем другая история и, к сожалению, мы уже не сможем её восстановить. На сайте АПМО есть данные о ветеране Артёме Борисовиче Бермане. С 1956 по 2010 г. он был адвокатом Московского Центрального филиала МОКА.

Очень непростая военная судьба — три ранения... Вот как он рассказывает о самом памятном дне войны. Артем Борисович был участником штурма г. Кенигсберга. До Кенигсберга 10 километров, к этому времени Берлин уже был окружён. Все понимали, что война скоро закончится. Артём Борисович вспоминает, что мечта была только о том, чтобы ничего не случилось. Простая человеческая мечта. Следует приказ о начале штурма. Артём Борисович поднимается из окопа и получает третье ранение — в руку и в ногу.

С 1962 по 2001 г. в Можайской, а затем Рузской юридической консультации работал адвокат Анатолий Степанович Шашков.

В 1941 году Анатолий Степанович оканчивает военно-медицинское училище и сразу же с начала войны уходит лейтенантом на фронт. И сразу же попадает под г. Волоколамск. Это происходит 16 ноября 1941 г., когда немцы начинают массированную атаку на Москву.

Ветеран вспоминает, что пока грузили раненых, события развивались столь молниеносно, что они оказались в тылу у немцев. И тут немецкие танки. Анатолий Степанович вспоминает, как они побежали к лесу, чтобы укрыться. Добежать не успел, получил ранение в голову прямо на опушке леса. В лес его буквально втащили товарищи.

Шашков Анатолий Степанович

Розенберг Илья Иосифович

В Подольской юридической консультации работал Илья Иосифович Розенберг. Единственный адвокат, который ещё до начала войны был кадровым военным.

Илья Иосифович участвовал в обороне Ленинграда, причем всю блокаду провел в разведроте в районе Колпина, потом уже был второй Белорусский фронт, дальше Польша, Берлин.

Он встретил Победу уже непосредственно под Берлином в городе Портепау. Вероятно, здесь есть неточность, допущенная редактором или корректором. В списке городов Германии такого города нет, нет даже ничего созвучного. Но это не умаляет подвига.

Илья Иосифович рассказывал, что когда услышал слово «капитуляция», то выхватил пистолет и расстрелял в небо всю обойму. Такую радость и эйфорию испытывали все.

А дальше приходит приказ на ликвидацию фашистской группировки, которая действовала в окрестностях городка. Пришлось стрелять уже после окончания войны.

Также пришлось воевать уже после капитуляции ветерану Московского Центрального филиала нашей коллегии Евгению Владимировичу Шишкину.

На войне погибает брат Евгения Владимировича. Он отказывается от брони, оканчивает артиллерийские курсы и после этого командует гвардейским расчётом реактивных миномётов БМ-8 («Катюша»). Расчёт попадает в окружение. Миномёты не должны достаться врагу. На каждой машине установлен ящик с тротилом и бикфордов шнур. Коробок с особенными, всепогодными, спичками есть только у Евгения Владимировича. Он вспоминал, что больше всего боялся потерять этот коробок спичек... Евгений Владимирович прошёл всю войну, последний залп «Катюши» под его командованием дали 14 мая 1945 г. при освобождении Праги.

Работа по установлению ветеранов Великой Отечественной войны будет продолжаться. «Белые пятна» ещё остались. Например, заведующим Московской областной юридической консультацией длительной время был Александр Иосифович Рудяков. В архиве сохранилось его фото в военной форме. Однако, в официальной биографии нет никакой информации о том, что он был адвокатом. Указано, что в течение 43 лет он работал в Московской областной психиатрической больнице. И является патри-

Шишкин Евгений Владимирович

Рудяков Александр Иосифович

архом права в области защиты прав пациентов. Как сообщают современники, те нормы, по которым мы работаем сейчас, он пропагандировал уже в то время.

Фраза «никто не забыт — ничто не забыто» сказана о прошлом, настоящем и будущем. Мы помним, уважаем и гордимся нашими ветеранами!

В работе использованы архивные данные (номера № 6(12) май 2000 г., 4(23) апрель 2001 г., 5(24) июнь 2001 г., 2(8) февраль 2001 г. газеты «Подмосковный адвокат»).

Подмосковные адвокаты на земле и в воздухе...

*Игорь Прокофьевич ГРИЦУК,
заместитель председателя Президиума МОКА*

Наша встреча посвящена адвокатам Подмосковья — участникам Великой Отечественной войны. Само определение этой войны, как Великой, порождает и величие всех наших людей, принимавших в ней участие, в том числе и наших Подмосковных адвокатов. Она, эта война, действительно была Великой.

Исторически на Россию нападали не раз и не два. Отбивались. Так что нам к этому не привыкать. Но впервые в нашей истории военное нападение на нас 22 июня 1941 года совершила страна, заболевшая фашизмом — человеконенавистнической идеей. Тяжело заболевшая, сверху донизу. Человеки, сверхчеловеки, недочеловеки — каждой нации своя, более чем незавидная, участь, вплоть до полного уничтожения. Это не теоретические разработки в тиши кабинетов. Пришло время — и всю заррабо-

тали газовые камеры, печи. Бухенвальд — «... сотни тысяч заживо сожженных».

И Германия, больная фашизмом, обладала огромной военной мощью. Пол-Европы захвачено. Это военный опыт. Экономика работает на Германию и, прежде всего, на ее вооруженные силы. Начало вторжения было для нашего народа обескураживающим. Все ощутили смертельную опасность происшедшего для страны, для ее народов. И тогда на всю страну прозвучал призыв:

*«Вставай, страна огромная,
Вставай на смертный бой
С фашисткой силой темною,
С проклятою ордой.»*

И страна встала и двинулась на смертный бой. И вместе со всей страной вставали на смертный бой наши Подмосковные адвокаты. И не только по мобилизации, но и по зову сердца, как это сделал не достигший 17-ти лет В. И. Шингарев. За участие в обороне Москвы он в свои семнадцать был награжден первой медалью «За оборону Москвы».

Воевали наши Подмосковные адвокаты в разных войсках — и на земле, и в воздухе. Артиллерия — Гофштейн Михаил Александрович, Деречин Давид Иосифович, Миронов Павел Андреевич, артиллерист-зенитчик Стерник Леонид Наумович. Танкисты — Ария Семен Львович, Самсонов Борис Романович, Горинов Василий Петрович. Пехота — Сальман Лев Ильич, Дунаевский Аркадий Яковлевич. Фронтная разведка — Батхель Николай Сергеевич, Шингарев Вилен Исидорович. Разведовательно-диверсионный отряд, в котором состоял Вилен Исидорович, принадлежал к той же войско-

вой части, в которой воевала ставшая легендарной Зоя Космодемьянская, — и такие однополчане были у наших адвокатов-фронтовиков.

Будучи артиллеристами, танкистами, летчиками, пехотинцами, на территории нашей страны участвовали в оборонительных сражениях за города, потеря которых имела бы колоссальные политические, военные и моральные последствия.

Обороняли столицу нашей Родины Москву, ставший легендарным Сталинград — Мове Абрам Львович, Халмош Владимир Павлович, Горинов Василий Петрович, Шингарев Вилен Исидорович.

Халмош В. П. и Мове А. Л. за участие в боях под Сталинградом награждены медалями «За оборону Сталинграда», а Халмош В.П. награжден и медалью «За оборону Москвы».

Как воевали наши адвокаты Подмосковья? Будем судить по тем боевым наградам, которыми отмечен их тяжелейший ратный труд.

Я начинал работу в Московской областной юридической консультации, в которой в то время было не более тридцати адвокатов. И в этой консультации работали два Героя Советского Союза: Крапивин Аристарх Иванович и Исаков Иван Иванович. Имя Героя войны Исакова Ивана Ивановича высечено на мраморе в Музее Победы на Поклонной горе.

Орденом Ленина был награжден Миронов Павел Андреевич, причем за этот бой, в котором он командовал батареей. Он, как следует из Наградного листа, представлялся на звание Героя Советского Союза. Орденом Ленина дважды был удостоен Батхель Николай Сергеевич — фронтовой разведчик, с которым мне тоже довелось работать в одной юрконсультации — в Железнодорожной. Это высшие награды.

Большим количеством боевых наград — орденами «Отечественной Войны», «Славы», «Красной Звезды», медалями «За боевые заслуги», «За отвагу» были награждены наши адвокаты. Каждая из них свидетельствует об их ратной доблести и самоотверженности.

Как пример можно привести выдержку из Наградного листа на Сальмана Льва Ильича: *«В бою под городом Пжасньш рота товарища Сальмана подверглась нападению значительно превосходящих сил противника. Рота залегла и в течение 5–6 часов отражала натиск врага до подхода наших главных сил. Будучи тяжело ранен, товарищ Сальман продолжал командовать, пока от потери крови не потерял сознание. Достоин Правительственной награды "Орден Отечественной Войны 1 степени"».*

Великая Отечественная война, люди в ней участвовавшие отражены и в художественных произведениях — книгах, фильмах, песнях. И это все и о наших адвокатах Подмосковья — участниках этой Войны. Разве и не о них слова из песни: «Пол-Европы прошагали, пол-Земли, — Этот день мы приближали, как могли, этот день мы приближали, как могли».

Аристарх Иванович Крапивин «особо отличился при освобождении Румынии». Иван Иванович Исаков «уча-

ствовал в боях на территории Польши, в освобождении Варшавы». Михаил Александрович Гофштейн награжден медалями «За взятие Кенигсберга», «За взятие Варшавы». Адвокаты Абрамович Арон Соломонович, Ария Семен Львович, Вишневецкий Борис Семенович награждены медалями «За взятие Будапешта», «За взятие Вены», а Вишневецкий и «За взятие Берлина».

Из воспоминаний дочери Лазарева Ивана Васильевича: «Победу отец встретил в Потсдаме близ Берлина». Касьянова Таисия Андреевна: *«война для нее закончилась фактически в Берлине»* (В.Рязанцев, спецкор журнала «Российская адвокатура»). Колпаков Константин Александрович *«с боями дошел до Будапешта»*. Это можно было бы многократно продолжить. Так что действительно пол-Европы прошагали, пол-Земли, — Этот день мы приближали, как могли. И все, как Колпаков К. А., — с боями.

Разве и не о наших адвокатах слова песни, прозвучавшей в фильме «Белорусский вокзал», — «Нам нужна одна Победа, одна на всех — мы за ценой не постоим». «Мы за ценой не постоим!» Это и про наших адвокатов — участников Великой Отечественной Войны.

Дочери о своем отце Кацмане Аркадии Григорьевиче: *«В Сталинградской битве отец получил тяжелое ранение обеих ног. Одну ногу спасти не удалось, началось заражение крови. После войны дочкам на их вопрос: "Какой ножки нет у папочки?" — отвечал: "За правое дело я отдал правую ногу"»*.

Шингарев Вилен Исидорович (из воспоминаний сына Евгения Шингарева). *«Отец получил тяжелейшее ранение в ночном бою в ходе очередной вылазке в немецкий тыл. С 1943 по 1946 год постоянные путешествия между больничной койки и операционной. Осколки в позвоночнике, которые он будет носить всю жизнь, костыли, корсет, опасность навсегда быть прикованным к инвалидной коляске». Вот такова цена победы для Вилена Исидоровича. Выкарабкался и стал одним из ведущих адвокатов коллегии.*

Сальман Лев Ильич (из Наградного листа). *«Будучи тяжело ранен товарищ Сальман продолжал командовать ротой, пока от потери крови не потерял сознание». Сын Льва Ильича Евгений Сальман вспоминает: «До конца жизни по ночам папу мучали кошмары. Когда мы слышали ночью его крик, мы знали, что папа опять поднимает роту в атаку и что нужно срочно капать сердечные лекарства. Отец ушел из жизни в возрасте 59-ти лет. Умер он от обширного инфаркта. Моя семья считает, что война его все-таки догнала». И Сальман Лев Ильич, весь устремленный к победе, за ценой не постоял.*

Как не постояли за ней все наши Подмосковные адвокаты — участники Великой Отечественной Войны. Образно говоря, на Красном Знамени, водруженном в 1945 году над поверженным Рейхстагом, есть не одна капля их крови. А ведь это Знамя символизировало Великую Победу в Великой Отечественной Войне, достигнутую и ценой крови наших Подмосковных адвокатов.

*«Но помнит мир спасённый
Мир вечный, мир живой...».
И мы всегда будем помнить о этом!*

Воспоминания о моем отце, Василии Петровиче ГОРИНОВЕ, и его коллегах-фронтовиках

*Любовь Васильевна ГОРИНОВА,
заведующая Люберецким филиалом МОКА*

Я хочу рассказать молодым адвокатам свои воспоминания о коллегах-фронтовиках.

В июле 1980 года я была принята стажером в Московскую областную коллегию адвокатов.

Знаменитый и очень мной любимый Гофштейн Михаил Александрович отправил меня по моей просьбе на стажировку в Воскресенскую юридическую консультацию. Единственное, о чем он спросил меня: «Люба, куда ты хочешь?»

Я ответила, что хочу в Воскресенск, а на его вопрос, почему туда, не знала, что ответить. Я думала, что это очень близко, а оказалось — нет, присутствовать в консультации было нужно каждый день, и на дорогу я тратила 5-6 часов.

В то время юридические консультации работали с 8 часов до 20, некоторые дни дежурств были с 8 до 17, а некоторые — с 10 до 20 часов. Когда я пришла на стажировку, в Воскресенской юридической консультации было не очень много адвокатов, всего 12, единственной женщиной там была заведующая — Морозова Антонина Васильевна, остальные все были мужчины, и почти все были участниками и ветеранами Войны.

Мы сейчас вспоминаем о том, какой героический фронтовой путь прошли наши коллеги, а надо вспомнить о том, что вернувшись с фронта еще молодыми людьми, многие ранеными, контужеными, они нашли в себе силы и желание получить высшее образование, а затем поступили в адвокатуру, что тоже было очень непросто. Практически все фронтовики, которых я знала, были замечательными профессионалами, при этом были необыкновенными людьми. Вспоминали адвоката Семиохина К. Д., Алексей Павлович даже прочитал его стихотворение. Сочинять стихи он начал, видимо, еще до Войны, продолжал на фронте, и потом нас радовал своими стихотворениями, оставаясь при этом очень скромным человеком.

Наши фронтовики очень редко рассказывали о войне и своих подвигах, но зато с удовольствием жили, шутили, проводили интересно время и делились с нами житейским опытом. Был у нас в Воскресенске совершенно потрясающий адвокат — Сорокин Михаил Сергеевич. Он вернулся с фронта инвалидом 1 группы, у него не было обеих рук. Вы можете себе представить, он стал настоящим художником, его картины даже выставлялись на выставках. На работу он ездил из Москвы, проводил дела и гражданские, и уголовные любой сложности, при этом находил время создавать картины.

Наши ветераны люди были талантливые и необыкновенные, смелые и работать с ними рядом, и учиться у них было огромным счастьем.

В Воскресенске я работала с 1980 по 1986 год, и была переведена в Люберецкую юрконсультацию, и там тоже застала очень многих ветеранов.

Я перешла в Люберцы, когда заведующим там был Давыдов Юрий Алексеевич, которого Война застала мальчишкой, и он оказался в оккупации.

До этого много лет заведующим был Кацман Аркадий Григорьевич, у него не было ноги, он ездил из Москвы на маленькой машине, был очень мудрым человеком и замечательным заведующим. В то время были единими партийная и комсомольская организация с судом, прокуратурой, и Кацман А. Г. пользовался огромным уважением среди всех и умел построить хорошие, правильные отношения со всеми правоохранительными органами.

В то время, кроме Московской областной коллегии адвокатов, не было других адвокатских образований. В Люберцах была единственная юридическая консультация, которая была на очень хорошем счету благодаря высокому профессионализму наших ветеранов.

Самый святой праздник — 9 мая, в этот день обязательно собирались в консультации. Мы, молодежь, поздравляли ветеранов, придумывали что-то вроде капустников,

накрывали столы, веселились, а наши ветераны учили нас, как надо ценить эту жизнь и использовать каждую минуту полноценно.

Хочу вспомнить нашего адвоката Касьянову Таисию Андреевну, которая расписалась на Рейхстаге, вот она нам рассказывала о «своей войне». Она участвовала и в Сталинградской битве, и многое на войне повидала, ей было обидно, что ее юность проходила в шинели на полях сражений, среди крови и войны, но тем не менее она очень гордилась своими коллегами, нашими адвокатами и всем героическим народом, который победил в этой Войне. Уже работая в адвокатуре, она родила дочку. В нашей консультации, а потом и в филиале она работала почти до последних своих дней. Когда она ушла на пенсию, мы ее навещали, а в день Победы обязательно приезжали с целой корзиной вкусностей и подарков. Похоронили ее на кладбище для участников Великой Отечественной Войны, которое находится у нас, в Люберецком районе.

Горинев Василий Петрович

Хочу рассказать о своем отце, Горинове Василии Петровиче, который тоже был участником этой Великой Войны, горел в 4-х танках и вернулся домой инвалидом 2-ой группы. У меня был замечательный отец, мне очень повезло, у меня были потрясающие родители. Мои родители учились в одном классе. 21 июня 1941 года у них был выпускной вечер по пово-

ду окончания школы, они прогуляли всю ночь, а когда утром возвращались домой, по радио объявили, что началась Война. Отец и другие мальчишки из их класса, сразу отправились в военкомат, несмотря на то, что не всем исполнилось 18 лет. Он сначала был направлен в учебку на Урале, через полгода ему присвоили офицерское звание техник-лейтенант и он попал на фронт как механик-водитель танка, участвовал в Сталинградской битве, потом их часть была переброшена на Северный Кавказ и поздней осенью, в холодный период попали в окружение, спрятали танки, прикрыв их ветками, а сами целую неделю сидели по уши в ледяном болоте, окруженные фашистами. В результате никто не заболел, настолько все силы организма были нацелены на то, чтобы выжить и победить.

Еще интересный эпизод отец вспоминал, когда в конце Войны, они с тяжелыми боями заняли Кенигсберг, а на следующий день у моего отца был день рождения, ему исполнилось 22 года. Бойцы решили отпраздновать эти события, так как отец в тот период был командиром. Город был немецкий, почти все дома стояли пустые, многие дома-усадебки именовались фольварками, имели подвалы с продуктами, консервами. Отец порекомендовал своим бойцам заходить в такие подвалы, и, если в них полки затянуты паутиной, то продукты брать безопасно. Благодаря такому походу накрыли стол, добавили по 100 грамм фронтowych и отметили занятие города, его день рождения. К сожалению, через несколько дней он был тяжело ранен, контужен и на этом его Война закончилась.

Отец не очень любил вспоминать Войну, как и большинство ветеранов, а, если и вспоминали, то старались рассказывать не страшные моменты войны, а какие-то интересные и забавные случаи.

Я счастлива, что у меня была возможность жить среди таких людей, учиться у них, набираться жизненного опыта, и они пример нам на всю оставшуюся жизнь.

Очень хочется, чтобы наши дети и внуки следовали их примеру. Я очень рада, что мой сын застал моего отца и многому у него научился, тоже получил юридическое образование. Так что династии продолжают, и давайте все стремиться к этому!

Об адвокатах-ветеранах: Колпакове Константине Александровиче, Муравчике Марксе Исааковиче, Клюканове Георгие Сергеевиче

*Борис Аркадьевич ШАМШУРИН,
председатель Совета ветеранов АПМО, заслуженный
юрист Московской области, почётный адвокат России*

Альманах Великой Победы

КОЛПАКОВ КОНСТАНТИН АЛЕКСАНДРОВИЧ

НОГИНСКАЯ ЮРИДИЧЕСКАЯ
КОНСУЛЬТАЦИЯ

Константин Александрович Колпаков, адвокат Ногинского филиала ЮК МОКА (Ногинская юридическая консультация), родился в 1922-м году, закончил девять классов в Ногинской средней школе с дипломом об отличии. Был призван на срочную службу, а затем направлен на учёбу в Уссурийскую танковую школу. В 1940 году был

участником событий присоединения Латвии и Эстонии к СССР. Затем Константин Александрович для прохождения службы был направлен на западную Украину, где и встретил Великую Отечественную Войну. Испил горькую чашу отступления, был в окружении, прошёл после выхода из окружения фильтрацию, после чего отправлен на переформирование и потом оказался в противотанковой артиллерии, где воевал до ранения. После ранения, 1 марта 1944 г., оказался в Румынии, а затем воевал Венгрии в танковых войсках. В декабре 1944 г. получил тяжелое ранение. Был признан инвалидом первой группы. В 1949-м году закончил юридический факультет ВЮЗИ. С 1949 по 1958 г. работал в прокуратуре в Ногинском райкоме партии, был заведующим отделом агитации и пропаганды. В 1959-м году Константин Александрович был принят в МОКА и направлен в Ногинскую юридическую консультацию, где проработал 21 год. Награждён орденом Славы третьей степени, орденом Отечественной войны, двумя медалями «За отвагу», медалью «За взятие Будапешта» и многими другими.

МУРАВЧИК МАРКС ИСААКОВИЧ

**ЭЛЕКТРОСТАЛЬСКАЯ ЮРИДИЧЕСКАЯ
КОНСУЛЬТАЦИЯ**

Марк Исаакович Муравчик родился в 1924 г. в Москве, в 16 лет пошёл в авиашколу. Великая Отечественная Война началась, когда ему ещё не исполнилось 17 лет.

Маркс Исаакович был направлен в Оренбургское авиационное училище. Но самолётов для обучения прибывших новобранцев катастрофически не хватало, и он был отправлен на фронт. Учитывая его спортивную подготовку, а он занимался боксом, Маркс Исаакович попал в войсковую разведку, ходил за «языками» за линию фронта. На фронте он случайно встретился со своим отцом, который сказал, что рядом служит в СМЕРШе его дядя, который и забрал Маркса Исааковича для дальнейшей службы. Служба продолжалась до 1946 года, а затем он окончил следственную школу в Харькове, потом институт. Работал в Архангельской области помощником прокурора в районе, потом прокурором района в Архангельске. В 1968-м году Муравчик стал адвокатом в Архангельске, а после перевода в Москву работал в юридических консультациях в Кашире, Ногинске и Электростали. Маркс Исаакович отличался мягким и добрым характером, всегда тщательно готовился к прениям сторон. Его выступления были неторопливыми, с анализом всех деталей событий, заставляли взглянуть на дело более внимательно, что позволяло достигнуть поставленный результат. Маркс Исаакович 6 лет прослужил в армии и его ратный труд был отмечен орденом Красной Звезды, двумя орденами Отечественной войны, медалями «За боевые заслуги», «За взятие Кенигсберга». Маркс Исаакович особенно гордится медалью «За взятие Кенигсберга», так как это были тяжелейшие бои на исходе войны.

КЛЮКАНОВ ГЕОРГИЙ СЕРГЕЕВИЧ

ЭЛЕКТРОСТАЛЬСКАЯ ЮРИДИЧЕСКАЯ
КОНСУЛЬТАЦИЯ

Клюканов Георгий Сергеевич после окончания юридического факультета МГУ, в 1941-м году, был распределён в наркомат иностранных дел, поскольку владел несколькими иностранными языками. Знание иностранных языков было обусловлено тем, что его мама принадлежала к именитому дворянскому роду, училась в Варшавском и Берлинском университетах, и Георгий Сергеевич разговаривал дома на нескольких языках детства. Началась война и наркомат иностранных дел был переведён в Куйбышев. Молодой выпускник юридического факультета был направлен в прокуратуру Московской области, где он проработал немного, так как обратился в военкомат с просьбой направить его на фронт. На войне он получил тяжелое ранение. После войны он был принят в Московскую областную коллегия адвокатов. Его незаурядная способность к изложению мыслей и грамотность вызвали большое уважение у руководства МОКА, поэтому председатель МОКА Л. Я. Назаров, а затем М. П. Быков всегда приглашали Георгия Сергеевича для составления деловых бумаг.

Вспоминая наших защитников...

*Лев Максимович ИЗРАХОВИЧ,
ветеран адвокатуры Подмосковья*

Альманах Великой Победы

Вспоминая наших защитников, я прежде всего хочу сказать об Арии Семене Львовиче. Этого человека знали по всей России. Есть адвокаты, которые хорошо говорят, есть адвокаты, которые хорошо пишут — в нем объединилось все. На одном из высоких собраний в колонном зале дома Союзов кто-то из президиума сказал: «Звезду надо назвать именем Арии!». Когда Семен Львович вышел с ответным словом к трибуне, он сказал: «Я все понимаю, я высоко ценю юмор...». А звезду-то назвали его именем!

В нашей консультации занимался адвокатской деятельностью Николай Сергеевич Батхель. Это был скромный, вежливый, контактный адвокат, вёл все категории дел, работал до конца своих дней. Служба в военной разведке позволяла ему быть сдержанным, выслушивать всех до конца. Николай Сергеевич был призван в 1940 году

Ухтомским райвоенкоматом Московской области. Воевал в 46-м гвардейском стрелковом полку 16-ой гвардейской стрелковой дивизии. После окончания войны уволен в запас в звании майора.

Награжден орденом Красной звезды, медалями «За взятие Кенигсберга», «За Победу над Японией», «За победу над Германией», два ордена Отечественной войны 2-ой степени и два ордена Ленина.

Боевой путь: призыв в Москве, Брянский фронт, великие Луки, Литва, Восточная Пруссия. Никогда этот человек не говорил о войне (информация с сайтов: Боевой путь, Министерство обороны).

После войны Николай Сергеевич был назначен Председателем коллегии адвокатов на Камчатке. В последствие он перевелся в МОКА, в Люберецкую консультацию.

Многие годы я работал с Таисией Андреевной Касьяновой. Она родилась на Волге, воевала под Сталинградом, дошла до Берлина. Она вспоминала на одном из собраний, посвященных дню Победы, как по Волге плыли трупы и вся вода была красная от крови. Я не представляю, как женщина могла такое пережить.

В дополнение об адвокатах Московской областной коллегии участников Великой Отечественной войны. Они никогда не рассказывали, как было тяжело на войне, как воевали. Скромные люди. Единственный раз мой отец Израхович М. Л. одел ордена к 50-летию Победы. На сайте «Боевой путь» и в архиве Министерства обороны совместно с коллегой мы нашли информацию об адвокатах Московской области.

Мой отец Израхович М.Л — гвардии лейтенант в/ч СКФ 608 СП 146 СДУПК с 1942 по май 1945 фонд 6366 опись 348874с дело № 4,5.

Из письма отца будущей жене 30 июня 1944 года:

«Сейчас до последнего солдата дошло, что войну выиграем мы, а не они, что инициатива прочно находится в наших руках. Сейчас не боятся немцев... Так почему от них надо бегать, когда их можно бить! И их бьют, да так, что только клочья летят» (орфография сохранена).

Отрывок из письма, фронтовая лирика:

*«Я воюю за правое дело
И назад не пойду ни на шаг
В бой иду я отважно и смело
Возвращая стране города.»*

Отец никогда не рассказывал о войне, но в последствие мама рассказала мне, и я нашел в документах, что он был командиром огневого взвода 120 м/м 608 отд. полка и в результате военных действий был тяжело ранен, а санитарный поезд, в котором он ехал бомбили немцы и взрывной волной его выбросило из вагона. В последствии у него ампутировали ногу, и он стал инвалидом. Всю оставшуюся жизнь он никогда не рассказывал о войне.

Моим руководителем стажировки при приеме в МОКА был Руфман Михаил Борисович. О нем есть материалы в архиве Министерства обороны. Документ № 71, шкаф 52 ящик 8. Он был инвалидом 2 группы. Его призвали в августе 1942 года и воевал он в танковых войсках. В тяжелых боях получил ожоги, выжил и продолжил участвовать в действующей армии. Самое удивительное, что Михаил Борисович был в числе советских солдат, которые встречались на мосту через реку Эльбу с американскими солдатами — также участниками войны.

Пономарев Юрий Борисович — наш коллега в Люберецкой консультации — воевал в танковых войсках.

«Я тут написал... хочешь почитать?», — Семён Львович АРИЯ

*Вспоминает
Михаил Николаевич ТОЛЧЕЕВ,
первый вице-президент АПМО*

Семен Львович для меня не просто известный адвокат, мэтр и безусловная величина в понимании нравственных основ адвокатской профессии. Он один из тех, с кого начиналась моя адвокатская жизнь и кого я видел за соседним столом в консультации, с кем общался и постигал, что значит быть адвокатом. Меня тогда удивляло, что великий Ария может запросто подсесть и посоветоваться с мальчишкой, спросить его мнения по юридическому вопросу. Позднее я понял, что несмотря на всю свою гениальность, Семен Львович никогда не был заносчивым или пренебрежительным. Иногда казалось прижизненный статус «иконы адвокатуры» тяготит его. Но у каждого из нас свой крест и адвокатуре нужны свои символы. Его литературное наследие, на мой взгляд, имеет величайшее значение для всех нас. В нем нет нравoucений, но перечитывая интересные рассказы и зарисовки, мы как-то незаметно

впускаем в себя понимание правильного и неправильного. Я убежден, что эти труды нашего Мэтра останутся востребованными всегда. А я всякий раз начинаю перечитывать книгу Семена Львовича с обычной листовой зарисовки с его автографом. Однажды он сказал: *«Я тут написал... хочешь почитать?»* *«Конечно!»* — чуть не закричал я. Он набросал сверху несколько строк и подарил мне восемь листков только что написанного им рассказа.

«Не знаю, нравилась ли моя жизнь окружающим, но мне — да. Более того, у меня осталось вполне определенное впечатление, что жизнь была прекрасна, но в то же время полна тревог и сложностей до такой степени, что порой было и не до шуток, хоть шутить старался и тогда.

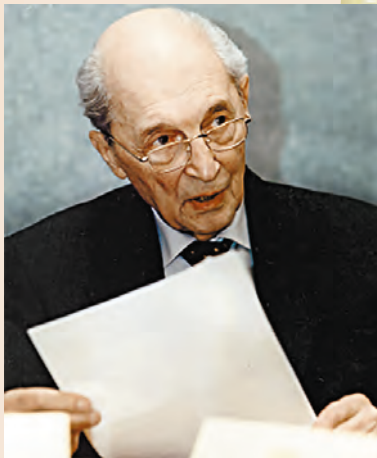
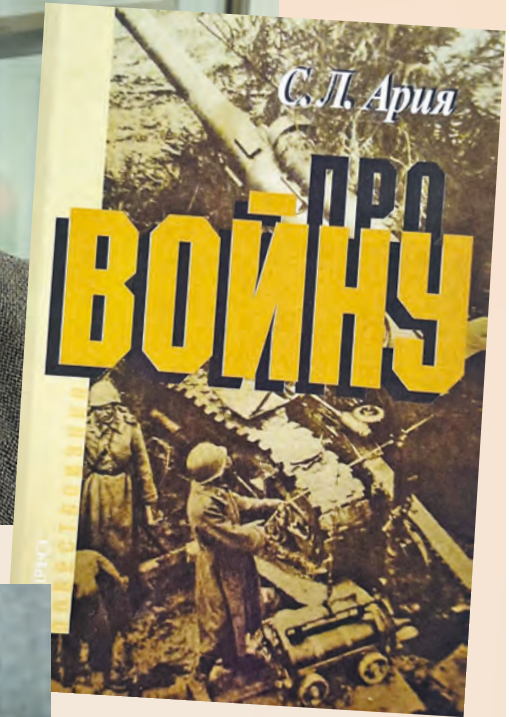
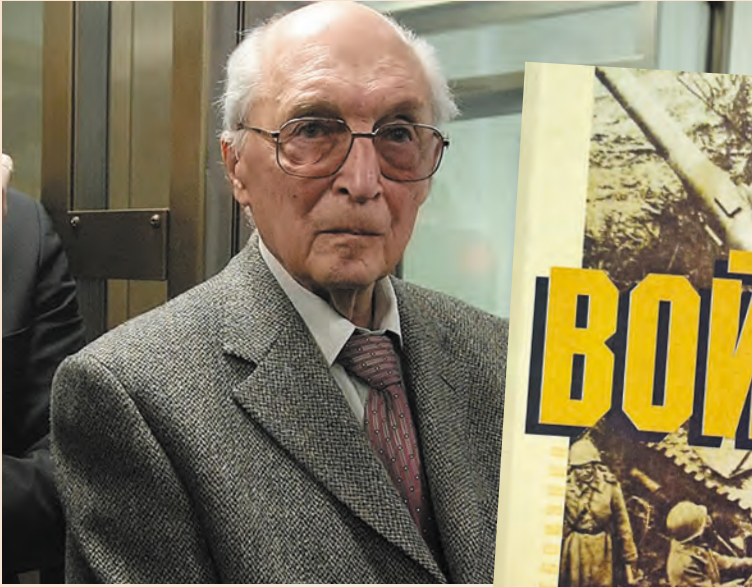
Эту свою последнюю жизнь, о которой хочу кое-что рассказать, я прожил в двух ипостасях: как солдат и как адвокат.

Солдатская часть была недолгой, всего пять лет. Но четыре из них пришлось на Большую войну и потому запомнились почти каждым днем, который удалось прожить. Вся остальная, адвокатская часть была подарком судьбы хотя бы уже потому, что живым вернулся из части первой».

Ария С. Л. Жизнь адвоката. издание 3-е, дополненное и исправленное. — М.: Американская ассоциация юристов, 2010. — 490 стр. (из серии: Выдающиеся юристы).

Просто так. Зарисовка завершается словами: «Несмотря на трагическую концовку, история эта показывает, какую пользу может извлечь умный клиент из адвокатского совета. Так что не пренебрегайте адвокатами, советуйтесь с ними!»

Он успел!

Нет, не для славы чемпиона —
он вырвался на пол версты-
А что б упасть непринужденно,
на не вытоптаннные цветы.

А. Вознесенский

Вспоминает о Михаиле Александровиче ГОФШТЕЙНЕ
Светлана Игоревна ВОЛОДИНА,
вице-президент АПМО

Он хотел, он мог, он делал! Как мало таких!

Он жил и работал, работал и жил — без помпы, пафоса и желания кому-то понравиться и под что-то подстроиться. Это сложный, но единственный путь быть самим собой и стать легендой, легендой еще при жизни.

Какой он? Как он таким стал? Но главное, как он таким остался? Как смог так много отдать адвокатуре, не ожидая в ответ? Как смог вырастить таких детей? Можно ли дотянуться до планки, которую он поднял для себя и ни разу не приспустил?

Он был прост и блистателен. Он был мудр и наивен. Он был терпелив и неистов. Он был боец. Он умел держать удар и смог передать этот навык детям. Его боготвори-

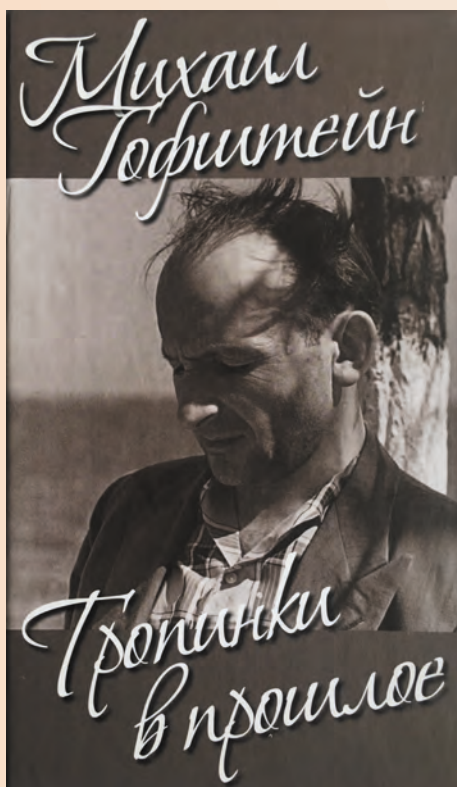
К СЛОВУ СКАЗАТЬ...

Когда я занимаюсь с молодыми адвокатами, то они иногда просят рассказать о подробностях этого дела. Я обычно говорю: «Это очень долгая история, и она не может быть предметом нашего сегодняшнего разговора. Но я могу вам сказать только одно: вы будете вести изо дня в день маленькие дела, но однажды может случиться так, что на ваш стол ляжет такое дело, которое определит вашу адвокатскую будущность. Имейте это в виду. Это не обязательно дело, подобное тому, в котором я участвовал. Слава Богу, не каждый день совершается покушение на папу римского. Но бывают и другие дела, которые требуют от адвоката (я даже не могу сказать таланта и даже необязательно опыта) здравого взгляда на вещи».

ли клиенты, коллеги, студенты, и конечно, родные — он всем был нужен, интересен и полезен. А он любил и понимал их. Он, бесспорно, умел любить.

Марина Цветаева сказала, что «Успех — это успеть!» И он успел! Он прожил долгую, богатую, яркую, но очень трудную жизнь. А главное он каждый день служил адвокатуре. И это служение поднимало престиж адвокатуры и заставляло всех находящихся рядом задуматься «Каким быть?». А быть таким почти невозможно. Он завораживающе думал и блестяще рассуждал. Он много знал, невероятно много помнил. И еще он умел давать, отдавать, делиться. Как мало таких!

Он хотел менять мир и мир менялся. И еще он умел защищать! И это было чудо — сочетание работоспособности и таланта, умения нападать и держать удар. Нападать, отступить, опять наступать и бороться, бороться, бороться-

В нашей памяти остаются, я бы даже сказал, застревают прошлые события, иногда не самые важные, но почему-то запомнившиеся, и разные лица — и прекрасные, и такие, которые, может быть, и вспоминать бы не стоило. День сегодняшний и, увы, возраст, вероятно, несколько искажают перспективу. Но с этим уже ничего не поделаешь.

Но ведь было в одной, «отдельно взятой», моей жизни, как и у миллионов современ-

ников, самое важное и главное — война! А у меня еще и затем, после войны, — другие, тоже не мирные, «бои» — судебные.

Конечно, что прошло, то прошло и стоит ли «беречь душу» воспоминаниями? Однако, при всей своей субъективности, именно воспоминания, эти тропинки в прошлое, показывают, как остался я, довольно типичный «советский человек», в дне сегодняшнем, которого тогда, в прошлом, и представить себе не мог.

И еще одно замечание, которым я хотел бы предварить свои воспоминания. Помните песенку, которую когда-то пел Леонид Осипович Утесов: «Я не поэт и не брютет, и не герой — заявляю заранее...» Так вот, это — обо мне.

Не судите, пожалуйста, строго: ведь это не ваша жизнь. Возможно, ваша в данных обстоятельствах сложилась бы иначе, более удачно. Впрочем, на отсутствие удачи и мне до последнего времени вроде бы грех было жаловаться. Как говорится, все было, как будто, слава богу! Но ни у кого не обходится, наверное, все гладко, без потрясений. В том числе и у меня. Такая уж это сложная штука — жизнь.

ся. Он умел не отчаиваться. Он Адвокат. Он любил профессию, а не себя в ней. Как мало таких! И адвокатура апплодировала ему стоя.

Он любил молодых, понимал их и верил в них. И эта вера была им нужна. Он умел на своем примере показать, что адвокатура — это жизнь. Он согревал их теплом и вниманием, а еще тем, что было что передавать. И молодые, начинали верить в себя, учились думать и принимать решения, а еще они учились задавать вопросы, искать ответы. Они учились жить! Он умел говорить с ними на равных. И еще он умел советовать, направлять и поправлять и его слушали, он убеждал. И еще он умел ждать отстающих. Как мало таких!

Шеркер В.М. на одной из конференций посвященных имиджу Адвоката сказал: «Адвокат — это стиль». Вот такой удивительный стиль — жить благородно, правильно и честно, много думать и много работать, вырастить достойных продолжателей традиций, творцов и бойцов — детей и внуков, а еще очень отдавать себя адвокатуре

и очень болеть за нее — это и есть особый стиль — стиль М.А. Гофштейна.

Пройдут годы и этот период станет историей, и новые поколения будут листать ее страницы, как мы сейчас гордимся присяжной адвокатурой. И листая день сегодняшний они обязательно скажут: «Была в те годы плеяда блистательных адвокатов и какое важное место в ней занимал М.А. Гофштейн!» Как здорово, что мы его знали! Как здорово, что он Успел!

Светлана Володина, одна из тех, кто всегда будет гордиться тем, что случайно оказалась рядом.

Единственная в Адвокатской палате Московской области семья, в которой родители и три сына адвокаты

*Евгений Виленович ШИНГАРЕВ,
адвокат, филиал номер один МОКА*

Шингарев Вилен Исидорович еще 17-летним мальчишкой участвовал в тяжелых кровопролитных боях за Москву в 1941 году, за что и получил свою первую боевую награду — «За Оборону Москвы».

Воевал до 1943 года, затем последовало тяжёлое ранение, а за ним — госпитали, больницы, осколки, операции... Он выкарабкался.

Позже по окончании ВУЗа начал адвокатскую деятельность в Московской областной коллегии адвокатов, где с со временем стал одним из ведущих адвокатов.

Здесь же он встретил свою судьбу — Элеонору Сергеевну, вместе с которой они отдали служению адвокатуре и людям более половины века.

Шингарев Вилен Исидорович

Именно столько каждый из них проработал в Московской областной коллегии адвокатов, оставив после себя огромное количество приговоров и судебных решений, значительно облегчивших жизнь их доверителям, а порою и просто спасших некоторых людей от крайне нежелательного поворота судьбы...

Вилен Исидорович с Элеонорой Сергеевной вырастили троих сыновей, из родительских рук получивших путевки в адвокатскую жизнь.

Шингарева Элеонора Сергеевна

Старший — Сергей — окончил Всесоюзный юридический заочный институт (ныне — Московский государственный юридический университет имени О. Е. Кутафина).

Средний и младший — Михаил и Евгений — являются выпускниками юридического факультета Московского государственного университета им М.В. Ломоносова.

Михаил долгое время работал в Московской городской коллегии адвокатов, является автором многих статей и публикаций на юридическую тематику.

Сергей и Евгений уже много лет работают в филиале № 1 Московской областной коллегии адвокатов, где в свое время работали их родители. Каждый из них успешно представляет в судах различных юрисдикций интересы граждан и бизнеса.

Шингарев Сергей

Шингарев Михаил

Шингарев Евгений

О Михаиле Михайловиче МУРАВЬЕВЕ

*Татьяна Ивановна МУРАВЬЕВА,
ветеран адвокатуры Подмосковья*

Когда в 1941 году началась война, Михаилу Михайловичу едва исполнилось 18 лет. Отец ушел на фронт. Семья была эвакуирована в г. Куйбышев, и именно из этого города после гибели отца в начале 1942 года его место в строю занял Михаил Михайлович. Он прошел всю войну до Берлина связистом в звании старшего сержанта, получив правительственные награды: орден «Красной Звезды» и медаль «За Отвагу». Еще два года после войны их воинская часть стояла в одном из городов Германии, это обстоятельство поспособствовало изучению им немецкого языка, причем в совершенстве, что очень помогало при общении в дальнейшем в турпоездках по Германии, Австрии, чтении литературы и т.д.

После окончания юридического института около 8 лет избирался судьей Ленинского района, затем до 1961 года

был прокурором и более 25 лет до ухода из жизни — адвокат МОКА.

Несмотря на загруженность, Михаила Муравьева никогда не покидала мысль о розыске места захоронения своего отца. В извещении от февраля 1942 г. указано место гибели и захоронения «Разъезд Жарок Ленинградской области». Летом 1975 г. мы с Мишей и его сестра с мужем сели в машину, изучив карту, прихватив палатку и провизии дня на два–три, отправились в путь. Ночевали где-то около водоема в палатке. С трудом, только к вечеру следующего дня, опрашивая жителей, мы добрались до Разъезда Жарок. Братская могила оказалась от станции еще в двух км по бездорожью через лес (скорее мелколесье). Кругом встречались окопы, еще не затянутые после войны, пробитые каски, ржавые куски искореженного металла. Каково же было наше разочарование, когда в развернутых книгах по алфавиту мы не нашли нашей фамилии.

Но Михаил Михайлович, будучи внештатным корреспондентом газеты Советская Культура, подключил редакцию и от ее имени обратился в соответствующие органы. 14 мая 1976 г. по нашему адресу пришел ответ:

«На Ваше письмо Киришский горисполком отвечает, что в этом году к 9 мая на братской могиле ст. Жарок дополнительно будет занесено 48 фамилий воинов Советской Армии, погибших в годы Великой Отечественной войны и захороненных в братской могиле, в том числе и фами-

лия Вашего отца, Муравьева Михаила Михайловича». Председатель исполкома В. Ф. Точилкин.

Хочу пояснить, как мне известно, что около 200 лет из поколения в поколение почти все мужчины рода Муравьевых — Михаилы Михайловичи.

В этом же 1976 г., но уже в большем составе, 8 человек с детьми, мы вновь посетили братскую могилу и убедились, что фамилия Мишиного отца была внесена и увековечена. И дорога теперь показалась нам не такой уж далекой: от Питера с Московского вокзала один час на электричке, и мы у станции Жарок, где Советские войска пытались прорвать блокаду Ленинграда.

Муравьев был энциклопедически образованным человеком. Его познания во многих областях просто поражали. Юридическая практика и накопленный опыт способствовали его успехам на литературно-публицистическом поприще. Его статьи, очерки печатались в столичных газетах и многочисленных журналах. Звучали по радио его очерки в программе «Взрослым о детях», читал их актер театра им. Ермоловой Алексей Шейнин.

К 1976 году Михаил Муравьев смог систематизировать накопленный материал и в издательстве «Знание» тиражом 326 400 экз. была издана его книжка «Был парень как парень». В одной из сохранившихся подмосковных газет от 18 ноября 1976 г. приводятся отзыв юриста А. Стениловского: *«М.М. Муравьев — один из немногих юристов, занимающихся журналистской деятельностью. Его сборник рассказов "Был парень как парень" (издательство "Знание") — это художественное описание конкретных следственных и судебных дел, проступков и правонарушений несовершеннолетних, оценка поведения и действий людей... В выводах содержится*

педагогический смысл: как предупредить и "лечить" нравственное уродство».

Очень благодарна Адвокатской палате Московской области, которая в 2012 году переиздала вышеуказанную книгу, добавив еще публикации разных лет и теперь она является наиболее полным изданием трудов М. М. Муравьева. Когда Миши не стало в ноябре 1987 г., его последняя статья «404 дня» была в наборе в издательстве журнала «Огонек» и вышла в свет в декабре. В журнале Адвокатская палата № 12 2008 года на стр. 38 к 85-летию Михаила Михайловича эта его последняя работа также увидела свет.

Михаил Муравьев не был поэтом, хотя и в этом преуспевал! В семейных архивах старых коллег могли сохраниться его юбилейные посвящения. Не могу не привести его стихотворение, прочитанное им на могиле неизвестного солдата в Австрии, куда они поехали с Ю. А. Ефимовым и Ассоциацией юристов в мае 1985 г. (40 лет Победы):

Не грусти, браток...

*Пакет достану фронтовой,
Там письма, фото грозных лет
Там я в пилотке молодой
Трофейный поднял пистолет.*

*Войны лихих четыре года
Тянулись тяжело — целый век,
А сорок лет промчались схода,
На голове оставив снег.*

*Так отзовитесь! Есть живые,
Что здесь на карточке стоят?
В улыбке вечно молодые,
Не слышу голоса ребят.*

*А ты, Петро, напарник верный,
Таскали ж рацию вдвоем.
Явись, спеши, связист примерный,
Мы водку в кружки разольем!*

*О, если б мы сошлись случайно,
Пошел бы всякий разговор:
Вот, Головлев, на фото крайний...
Восьмого был убит в упор.*

Сержант Ильин — душевный малый
 Смущался: «Снова Зинка в снах!»
 Но не пришел ни зрелый и не старый —
 Остался памятью в слезах.

А ты, а я — какими стали?
 Ведь это тоже разговор!
 Прошли сквозь огненные дали
 И рядовые до сих пор.

И не года твое богатство,
 Суть жизни — добрые дела.
 А капитал — мужское братство
 Война в наследство нам дала.

Не горюй, браток, хотя и вечер,
 Не тянет холодом закат.
 Коль мы дошли до этой встречи,
 Помянем тех, кто там лежат...

Закрой лицо сиренью влажной,
 Вдыхая будто аромат.
 Крепись, ты гвардии отважный,
 Не надо слез, седой солдат.

Адвокатская палата Московской области все годы чтит память 9 адвокатов Филиала № 1, участвовавших в Великой Отечественной войне, воинская доблесть которых отмечена государственными наградами. Среди них Ария С. Л., Стерник Л. Н., Белицкий Ю. Н., Шингарев В. И., Кроник С. Л., Сальман Л., Соколов Н., Муравьев М. М., Этерман И. Е.

В филиале проходили стажировку и обучение молодые специалисты, планирующие связать свое будущее с адво-

катурой. Привожу фрагмент из стихотворения, написанное М. М. Муравьевым:

*Мирон, оставь нравоучения,
Не тратят слов родители — орлы.
Скрывая нежное волненье,
Дитя толкают со скалы.*

*А тот, зажмурившись в испуге,
Кружится, падает во мглу.
Но где-то на последнем круге
Расправил крылья, обошел скалу.*

О, милый Саша, Вася, Дима!
 Не зря Вас в бездну увлекли,
 Мы убедились нынче зримо-
 Коллег достойных обрели.

Пройдут года, в грядущий час,
 Вас посетит утеха наставлений,
 Храни вас бог, забыть про нас,
 Про неизбывную цепочку поколений.

Михаил Михайлович был оригинально мыслящим человеком. У него была какая-то по-человечески хорошая жадность к людям, желание общаться с ними, стремление понять их мысли и устремления. Его отличало большое личное обаяние.

На последнем листочке отрывного календаря (в рабочем кабинете) он записывает дела следующего дня: встречи, телефонные звонки, различные беседы. До последнего момента он был энергичен. Хотя на своем юбилее закончил стихотворение такими грустными словами:

*«Друзей, детей и мать благодарю
 За жизнь неровную, что прожил,
 И вдаль с улыбкою смотрю
 И журавлиный зов пускай подольше не тревожит».*

Апрель 1983 г.

М.А. Гофштейн сказал о нем: «Миша мчался, как скорый поезд и резко остановился...»

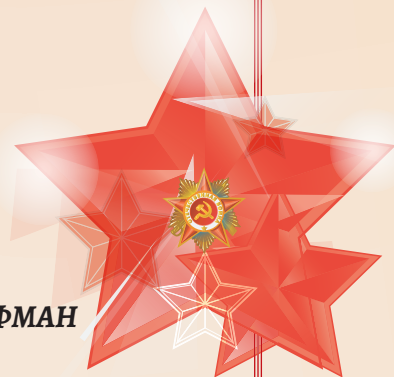

А. Моруа «Жорж Санд» — бабушка писательницы Мари-Аврора, рассказывает внучке: *«... Я убеждена, что мне достался лучший период его жизни и что никакой молодой не сумел бы дать молодой женщине столько счастья...»*

Я думаю, что это и обо мне тоже.

Михаил Борисович РУФМАН в воспоминаниях дочерей по рассказам отца о войне

Марина Михайловна, Наталья Михайловна РУФМАН

Руфман Михаил Борисович родился в Москве 10 июля 1924 года в семье земского врача. Он вырос в самом центре Москвы, на Малой Екатерининской улице. Семья жила очень скромно. В возрасте 15 лет Михаил лишился отца. Чтобы как-то материально помочь матери и старшей сестре-студентке, он пошел учеником к сапожнику, научился шить сапоги и ремонтировать обувь, о чем всегда рассказывал с гордостью.

По воспоминаниям близких отец с детства отличался уверенностью в себе, никогда ничего не боялся и не раз в детстве попадал в драки отстаивая свое мнение, даже когда он был один против троих. В нашей семье рассказывали легенды о том, как он плохо учился в школе, какой он был двоечник и озорник (макал кончики косичек у девочек, сидящих за партой перед ним, в свою чернильницу).

Где-то в 8 классе, к нему приставили круглую отличницу по имени Зоя, которой поручили дополнительно заниматься с ним по химии. Таким образом началась любовь наших родителей, в буквальном смысле слова со школьной скамьи, которую они пронесли через всю свою жизнь.

В мае 1941 года отец только закончил школу. Он и его одноклассники пошли на курсы водителей грузовиков чтобы получить водительские права. 22 июня 1941 года отец поехал со своей матерью на дачу навестить дядю. Когда доехали, узнали, что по радио только что объявили

о начале войны. В июле 1941 года отцу исполнилось всего лишь 17 лет.

Летом и осенью 1941 года он работал над подготовкой к обороне Москвы. В западном направлении от Москвы они рубили деревья, рыли окопы, расчищали дороги. Ночевали под открытым небом. Однажды, к ним в лагерь примчался гонец на мотоцикле с предупреждением, что всем приказано срочно уходить, потому что немцы подошли достаточно близко. Отец говорил, что это был первый раз, когда он по-настоящему испугался.

На фронт ушли все мальчишки-одноклассники, а вернулись обратно всего несколько ребят... и чудом судьбы — наш отец. Он рассказывал, как после возвращения с войны ему было тяжело навещать матерей погибших одноклассников и смотреть им в глаза.

К осени 1941 года отец успел получить водительские права. В прифронтовой зоне недалеко от Москвы ему было поручено перегонять «шермановские» (Sherman) танки от железнодорожной станции, куда приходили эшелоны с этими танками, к линии фронта (смотрите примечание о так называемых шермановских танках в конце очерка). В начале войны Америка поставляла эти танки в Англию и в Россию, как помощь союзников в борьбе с фашизмом, хотя сама в войну еще не вступала. Танки приходили некрашенными, просто голый металл, производили их как можно быстрее для отправки союзникам на фронт. Отец говорил, как не приспособлена была эта техника для боев в рос-

сийских условиях, особенно зимой — у танков были узкие гусеницы, неподходящие для полевых или бездорожных условий, в качестве топлива использовался бензин и было очень трудно завести двигатель при низкой температуре.

Однажды, когда отец перегонял такой танк к линии фронта, ему было приказано идти на нем же напрямую в бой, поскольку предыдущий водитель танка накануне погиб. Отцу было всего 17 лет, у него не было никакой военной подготовки или боевого обучения. Он говорил, что в этот момент ему было страшно так, как никогда в жизни. В бой он пошел, танк наехал на мину, подорвался и начал гореть. Он и вся команда успели выбраться из танка, отец сильно обгорел, особенно грудь и живот, и попал в госпиталь. Ожоги заживали плохо и долго, спал только на спине в гамаке в течении двух с половиной месяцев.

После выздоровления, в конце лета — начале осени 1942 года, отца вместе с другими солдатами погрузили в эшелон и отправили на фронт. Куда шел эшелон, им было не известно. Ехали несколько дней, иногда останавливались. Ориентируясь по ночному небу, солдаты поняли, что эшелон идет в юго-западном направлении. Стали догадываться, что двигаются к Сталинграду. По прибытии в Сталинград их бросили на подготовительные работы к обороне города. Отец копал траншеи на Мамаевом Кургане, самой высокой точке Сталинграда. Ночью спали в этих же траншеях. Кругом холод и голод. С каждым днем немцы бомбили их все больше и больше. Через две недели стало заметно прибытие свежих и хорошо обученных войск из Сибири — предположительно им, необученным, в подкрепление. Перед началом основной битвы за Сталинград отца вместе с другими погрузили в эшелон и отправили на восток, к Монгольской границе, а потом на Дальний Восток. Таким чудом или

по воле божьей он не участвовал в Сталинградской битве и остался в живых.

С зимы 1942 года отец служил на Дальнем Востоке в пограничных войсках на Маньчжурской границе (предположительно 84-й Пограничный Отряд Войск НКВД). Он рассказывал, как их кормили по прибытии на границу и как они не могли наесться вдоволь. Так он стал пограничником — охранял границу, ходил в разведку, иногда брали «языка». С тех пор он делил всех людей на две категории: кому он доверял и с которыми, по его словам, «можно было идти в разведку или в бой», и тех, с которыми он «никогда бы в разведку не пошел», потому что предадут или подведут. Он рассказывал о том, как ходили с овчарками в дозоры, иногда часами приходилось лежать в снегу, грелись прижавшись к собакам. Всю оставшуюся жизнь отец обожал овчарок и всегда говорил, что это самые умные собаки.

В начале 1943 года отца отправили на какое-то время в морской порт во Владивосток. Отец рассказывал, как их поставили на разгрузку огромных океанских кораблей, приходящих с западного побережья Америки, мы с сестрой полагаем, что скорее всего из Сан-Франциско или Сиэтла. Эти американские корабли доставляли в Россию через Владивосток большое количество тяжелой артиллерии, танки, железнодорожные вагоны и много другого необходимого для войны оборудования, которое потом по железным дорогам направлялось из Владивостока на фронт. По рассказам отца, американские корабли приплывали во Владивосток под Советским

флагом. Любопытно по его рассказам то, что когда эти американские корабли находились в океанских водах недалеко от Японии на пути во Владивосток, они поднимали Советский флаг (мы предполагаем, что предварительно они опускали американский флаг), чтобы избежать возможного обстрела с японских военных кораблей, поскольку в то время Америка уже находилась в состоянии войны с Японией.

Весной 1943 года отца перебросили на передний фронт в танковую дивизию. Их эшелон шел через Москву, остановился на Белорусском вокзале, где их должны были пересадить в другой железнодорожный состав и отправить на фронт. Отец побежал к старшему офицеру, сказал, что он коренной москвич и просит разрешить ему отойти на станцию, чтобы позвонить с городского автомата матери. Офицер чудом разрешил ему отлучиться, но предупредил, что эшелон будет стоять недолго, не более часа или двух. Отцу не удалось дозвониться до матери, но он дозвонился до Зои, сказал, что проездом оказался на Белорусском вокзале. Зоя каким-то образом нашла его мать и они вдвоем помчались на вокзал в надежде, что может успеют увидеться. Они прибежали на вокзал в тот момент, когда эшелон начал медленно-медленно трогаться. Отец успел их только обнять и поцеловать, прыгнул в самый последний вагон с помощью солдат, которые протянули ему руки и втащили в вагон. В это время отцу еще не исполнилось 19 лет.

По прибытии в танковую дивизию, он водил известный на весь мир русский танк Т-34, самый дорогой его сердцу танк. С огромной гордостью он рассказывал, насколько русский танк был лучше «шермановского»! Танк Т-34 был сконструирован с учетом российского ландшафта и климата. Он заправлялся дизелем, легко заводился в суровых зимних условиях, широкие гусеницы обеспечивали

мобильность. Сзади танка Т-34 располагалась дополнительная канистра с дизелем, так, что он сам со своей командой мог заправить танк в критических условиях и не остаться совсем беспомощным на поле боя.

На танке Т-34 наш отец прошел оставшиеся годы войны. Участвовал в освобождении Польши, дошел до Потсдама, а потом и до Берлина. На протяжении войны он несколько раз был контужен, дважды ранен в ногу и дважды горел в танке. Дважды у него наступала так называемая «куриная слепота». Когда это случилось в первый раз, он шел в большой танковой колонне и вдруг наступила мгновенная утрата зрения и ощущение полной слепоты; отец испугался, в панике кричал, что ничего не видит и танк вести не может, а командир кричал ему в ответ, что он его «отдаст под трибунал за дезертирство» или сразу «под расстрел». Спас только диагноз врача, подтвердивший, что это «куриная слепота», которая наступает всегда неожиданно и моментально в случае, если организм ослаблен из-за постоянного недоедания и недостатка витаминов. Врач прописал витамины и через несколько дней зрение восстановилось. Отец часто рассказывал с благодарностью, что позже, во время войны, бойцам стали выдавать улучшенные пайки богатые калориями — американскую тушенку и шоколад!

В апреле 1945 года отец принял участие в очень памятном для него событии — в исторической встрече союзников, а именно, во встрече российских и американских войск

в Германии на реке Эльба. Он бережно хранил дома военную фотографию того удивительного дня.

На этой фотографии представлена группа американских и российских солдат-победителей, где наш отец – третий справа. На вопрос, как отличить по фотографии, кто русский солдат, а кто американский, отец говорил, что это очень просто — «здоровенные и откормленные» ребята в касках — это американцы, а те что в пилотках и в галифе — «наши» солдаты. По его словам, во время этой встречи они обменялись с американцами на память каким-то рабочим инструментом, который и те и другие обычно держали в танках, на случай, когда нужно было что-то починить или закрепить. Отец не помнил, где именно в Германии была сделана эта фотография, кроме того, что они «встречались с американцами на реке Эльба».

В ходе подготовке этого очерка, в ноябре 2023 года, нам удалось найти в интернете дополнительную информацию об этой фотографии, а также имена двух американских солдат, между которыми стоит наш отец! Эта фотография была сделана фотографом по имени Джэк Кэннон 26 апреля 1945 года в районе города Торгау на реке Эльба; четвертый солдат справа — американец по имени Эдвард Силвас; второй солдат справа — тоже американец Роберт Л. «Боунз» Шулер. Шулер был водителем броневика у Силваса. Оба американских солдата были прикреплены к 69-ой Кавалерийской Разведывательной Дивизии. Со слов Силваса, большинство американцев на указанной фотографии скорее всего были из той же дивизии. К сожалению, никакой другой информации относительно остальных американских или русских солдат на фотографии нам найти в интернете не удалось (дата поиска 19 ноября 2023 года, ссылки <http://www.69th-infantry-division.com/photogallery.html> и <https://fishki.net/3373974-amerika-i-sovety-cto-zhe-s-nami-stalo-kak-zhe-tak-sluchilosy.html>).

До сих пор трудно представить, что на этой фотографии нашему отцу — третьему справа — еще даже не исполнилось 21 года. На глаза невольно наворачиваются слезы, когда пытаешься осознать, что у этого «мальчика» на фотографии за плечами уже был суровый опыт Второй Мировой Войны... Пусть это будут светлые слезы о людях того поколения, которых мы повстречали в нашей жизни, и той доброй памяти, которую они оставили о себе в наших сердцах.

В 1945 году отец вернулся в Москву. День Победы, 9 мая, навсегда остался для него дорогим и святым праздником. Он искренне отмечал этот день до последнего года жизни. Фильм «Белорусский Вокзал» тронул его своей правдивостью до самой глубины души. Он плакал, когда увидел в фильме кадры из военной хроники того времени о возвращении солдат в Москву после победы, на тот самый Белорусский вокзал. Он был одним из тех счастливых, которые вернулись обратно. Он с гордостью называл себя «самым простым солдатом». Отец рассказывал, что в какое-то время он дослужился до низкого военного звания, но вскоре его обратно разжаловали в солдаты за провинность, заключающуюся в том, что он ударил по лицу старшего по званию за антисемитское высказывание. После войны отец получал разные награды, которые выдавали участникам Отечественной войны. Он практически их никогда не носил, помним всего лишь один раз, когда он одел одну или две медали. Говорил, что стесняется и ему неловко перед другими людьми, по его словам, «выпячиваться».

После победы, в мае 1945 года, отца долго не демобилизовали, почему — он не знал. С 1945 по 1948 год он продолжал носить военную форму и был направлен шофером-водителем к генералу КГБ (имени генерала мы с сестрой не помним). Отец возил генерала каждый день на работу на Лубянку на «трофейной», как он говорил, машине. Отец рассказывал нам, что генерал относился к нему очень хорошо, иногда приводил его к себе домой обедать, где жена генерала на кухне наливала ему большую тарелку домашних щей. Однажды генерал его спросил: *«Миша, ну а что ты думаешь в жизни делать после мобилизации?»* Отец сказал, что любит машины, хорошо разбирается в их устройстве и думает стать автомехаником. А генерал в ответ сказал: *«Миша, шел бы ты лучше учиться на юриди-*

ческий факультет. Это хорошее образование, работу всегда найдешь».

В 1948 или 1949 году отца демобилизовали. В 1950 году он женился на Зое, а в 1951 году родилась старшая дочь Наташа. Появилась семья, которую надо было кормить. Отец устроился шофером грузовика на хлебозавод, развозил горячий хлеб с завода по городским булочным. Через несколько лет поступил на вечернее отделение во Всесоюзный Юридический Заочный Институт (ВЮЗИ). Днем он продолжал работать на хлебозаводе, пока учился на вечернем. По окончании института устроился юрисконсультом в юридический отдел ГУМа (Государственный Универсальный Магазин), где проработал достаточно долго. Отец мечтал попасть в коллегия адвокатов и в конце 1950-ых годов его желание сбылось. Вначале МОКА направила его на работу в Виноградово, потом он перебрался в Раменскую юридическую консультацию, а затем в Люберецкую консультацию, где проработал много лет до самого выхода на пенсию в августе 1997 года.

Отец стал настоящим адвокатом высокого класса, вел как гражданские, так и уголовные дела, воспитал 6-7 молодых стажеров. Его глубоко уважали не только многие коллеги, но и клиенты. Он был человеком своего слова и на него всегда можно было рассчитывать в трудную минуту. По уголовным делам он многим спас жизнь. Отец всегда мыслил нестандартно и глубоко, оценивал многие обстоятельства иногда под самым неожиданным углом, и раз-

рабатывал интересную тактику защиты. Он искренне дорожил и гордился своим адвокатским удостоверением и в шутку говорил, что с ним он может ходить в тюрьму в «оба конца», т.е. и «туда» и «обратно».

В свободное время отец любил «стучать молотком» и что-нибудь строить, как он любил говорить «создавать». От природы у него были золотые руки, он всему научился сам, чинил и ремонтировал дома все, что только мог. Отец гордился, что умеет «работать руками» и даже нас с сестрой многому научил. С детских лет он очень любил работать в земле, что-то сажать и выращивать. У него всегда все росло и выросло, он радовался от души, что успел в своей жизни посадить «целых три сада».

Последние 20 лет своей жизни он прожил счастливо в Америке, в кругу семьи и 3 внуков. Он так никогда и не выучил английский язык, хотя ходил на курсы языка несколько лет — увы, но в этом бог ему способностей не дал. Тем не менее, он всегда чувствовал себя очень комфортно, каким-то образом умел в магазинах «на пальцах» объясниться с продавцами и находил все, что ему было нужно. Иногда он просил нас с сестрой купить ему банку «простой американской тушенки», которую он любил кушать, как он говорил, «по-солдатски», т.е. без тарелки, прямо из банки с толстым куском хлеба. Спустя столько лет после войны ему по-прежнему это было вкусно, он предлагал нам попробовать, но мы с сестрой вежливо отказывались; отец с удивлением разводил руками, нас не понимал, но не обижался.

9 Мая оставался для него святым днем, хотя в Америке, к сожалению и не понятно почему, дня победы как праздника во Второй мировой войне не существует, поэтому 9 мая — это обычный рабочий день. В течении многих

лет в начале мая, перед самым праздником, его вместе с другими ветеранами войны приглашали на официальный прием в честь Дня Победы в Российское посольство в Вашингтоне. Отец рассказывал, что их обычно принимал секретарь посольства, но иногда к ним ненадолго выходил и сам посол. Он подробно описывал как тепло их принимали в посольстве, какой шикарный стол им накрывали со всевозможными деликатесами и какие вкусные пироги для них пекли на посольской кухне. А потом, в конце, он с сожалением говорил, что «нас ветеранов» на этих приемах с каждым годом становится все меньше и меньше...

Будучи в Америке, отец всегда хотел увидеть Перл-Харбор на Гавайских островах — то самое место, где произошли трагические события вынудившие Америку вступить во Вторую мировую войну. В 2007 году он побывал в Перл-Харборе вместе с младшим внуком.

Отец скончался 11 октября 2017, в возрасте 93 лет, после инсульта, всего лишь через 11 месяцев после того, как ушла из его жизни Зоя. Его младшему внуку в то время исполнилось ровно 18 лет. Мы смотрели на него и видели только ребенка. До сих пор мы не можем до конца осознать, как отец в свои 17 лет смог вести танк в бой? Война — это жестокое испытание, кого-то она закаляет, а кого-то ломает. Нашему отцу повезло — его война закалила. Не каждому бог дает возможность чудом выжить, но при этом глубоко в душе по-прежнему остаться «самым простым солдатом».

По просьбе отца на его памятнике, рядом с шестиконечной звездой царя Давида, высечена простая пятиконечная красноармейская звезда и под ней английские буквы «WWII», означающие что здесь похоронен участник Второй мировой войны, именно так, как он и хотел. Каждый год 9 мая мы с сестрой теперь приходим к нему на кладбище.

В 2020 году у старшего внука родился сын, пока первый и единственный правнук отца. Внук неожиданно для нас с сестрой назвал своего сына Михаилом (даже не Майклом)... Наш молодой Мишенька свободно от рождения говорит по-английски и с большим интересом слушает, как его папа рассказывает ему о прадедушке и его «приключениях». Малыш вроде бы все понимает, но только никак не может взять в толк, что это за родственник такой, которого он никогда не увидит, но которого все остальные хорошо знают как прадедушку Мишу, его тезку...

Папочка — светлая тебе память и вечная наша любовь!

Примечания:

1. Пожалуйста, примите во внимание, что все события изложены так, как нам известно из воспоминаний отца и так, как мы их запомнили. Не исключено, что в наших воспоминаниях могут быть неточности, и если так, то надеемся, что эти неточности самой сути изложенных событий не искажают.

2. О «шермановских» танках. В соответствии с информацией доступной в настоящее время в интернете, американцы разработали их дизайн еще 1940 году, их прототип запустили в производство в сентябре 1941 года, но якобы их массовое производство началось в феврале 1942-го

и продолжалось по июль 1945 года. По словам отца, он их перегонял уже осенью 1941 года... Может быть это были только что произведенные и еще не усовершенствованные прототипы шермановских танков. Возможно поэтому отец и говорил, что они были не приспособлены к российским условиям...

3. Список имеющихся военных и других наград:

- Орден Отечественной Войны II степени;
- медаль «За победу над Германией в Великой Отечественной войне 1941-1945 гг.», — вручена в феврале 1946 г. (имеется только удостоверение);
- медаль «За освобождение Варшавы», — вручена в мае 1986 г.;
- юбилейная медаль «20 лет победы в Великой Отечественной войне 1941-1945 гг.», — вручена в апреле 1967 г.;
- нагрудный знак «25 лет победы в войне 1941-1945 гг.», — вручен в 1970 г.;
- юбилейная медаль «Тридцать лет победы в Великой Отечественной войне 1941-1945 гг.», — вручена в декабре 1986 г.;

- юбилейная медаль «Сорок лет победы в Великой Отечественной войне 1941-1945 гг.», — вручена в мае 1986 г.;
- юбилейная медаль «50 лет победы в Великой Отечественной войне 1941-1945 гг.», — вручена в марте 1995 г.
- юбилейная медаль «60 лет победы в Великой Отечественной войне 1941-1945 гг.», — вручена в мае 2005 г. Послом России в США;
- юбилейная медаль «70 лет победы в Великой Отечественной войне 1941-1945 гг.», — вручена в апреле 2015 г. Послом России в США;
- памятный знак «65 лет битвы за Москву», — мэр Москвы Ю. М. Лужков;
- медаль «За оборону Москвы» (имеется только медаль);
- медаль «Медаль Жукова», — февраль 1996 г.;
- юбилейная медаль «50 лет Вооруженных Сил СССР»;
- юбилейная медаль «60 лет Вооруженных Сил», — вручена в апреле 1986 г.;
- медаль «Ветеран труда», — вручена в октябре 1986 г.

Copyright © Roufman 2023
Washington, D.C., November-December 2023

Воспоминания Аллы Афанасьевны Красинской о военных годах своего отца, Афанасия Львовича КРАСИНСКОГО

Альманах Великой Победы

Мой отец – Афанасий Львович Красинский – в юности был комсомольским лидером и убеждения у него были самые что ни на есть коммунистические. Еще в школе, а учился он в Брянске, папа был секретарем комитета комсомола. И потом, уже после войны, когда работал на разных предприятиях, всегда вел активную комсомольскую работу. С этой ипостасью и связана одна из героических страниц его биографии.

В начале войны, когда немцы взяли Брянск, папа, дедушка и бабушка из города бежали (что немцы делали с евреями, напоминать вряд ли стоит). Но отец не мог уйти просто так. Он взял с собой в тогдашнем его представлении самое главное, ценное и святое, комсомольское знамя школы, свернул его и спрятал под рубашку. Что случилось бы с мальчишкой-евреем, скрывающим один из ненавистных коммунистических символов, попадись он немцам, не хочу себе даже пред-

ставлять. Но свой трофей папа, к счастью, благополучно спас. Потом, когда кончилась война, вернул в школу.

Эту историю рассказал мне сосед моих дедушки с бабушкой по коммунальной квартире в Мытищах, который был дружен с отцом. Папа не любил вспоминать о войне. Часто говорил только о своем брате Илье, погибшем в Польше в самом конце Великой Отечественной. Его фронтовые письма — наша семейная реликвия. Его история потянула бы на целый приключенческий роман.

А папа на фронте не был, во всяком случае он этого не рассказывал. Он был призван в 1943 году, был военным курсантом радиомастером, служил на центральном складе связи 133 МВС, а потом в военной части № 73 550. Уже моему сыну, а своему внуку, Алексею, он рассказывал, что их часто отправляли охранять эшелоны. Награжден медалью «За победу над Германией в Великой Отечественной войне 1941–1945 гг.».

К 100-летию Сергея Владимировича НАТРУСКИНА

*Интервьюеры: Химикус Екатерина Игоревна,
Шведова Анастасия Викторовна, адвокаты АПМО*

27 марта 2024 года легенде Московской областной коллегии адвокатов, человеку высочайшего авторитета и профессионализма, Натрускину Сергею Владимировичу исполнилось 100 лет!

Незадолго до юбилея нам удалось встретиться и поговорить с этим прекрасным, светлым человеком и очаровательным собеседником, в лучах которого нам посчастливилось греться в течение всей беседы, которую мы назвали «Скромный человек государственного масштаба».

Сергей Владимирович, Вы — легенда Московской областной коллегии адвокатов, человек высочайшего авторитета и профессионализма, и нам безумно интересно спросить о том, как сложился Ваш профессиональный путь, что привело Вас в профессию. Расскажите нам, пожалуйста, о Ваших предках и о том, с чего все началось?

Мой прадед по матери был ученым, физиком, доктором наук, преподавал в Бернском университете физику и химию, и, примерно, в 1867 году он получил приглашение на конференцию, посвященную физике и химии, в Америку.

Однако история закончилась трагически. Тот парусник, на котором плыл мой прадед, утонул. Так как моя прабабушка умерла при родах, без родителей осталось двое детей: моя бабушка, звали ее Розалия, ей было около 12-и лет, и ее сестре — семь. Сосед, столяр, принял девочек на воспитание.

В тот период времени в России было принято изучение французского языка, поэтому в возрасте 15-ти лет моя бабушка Розалия приехала из Швейцарии в Россию. Здесь были такие общества, которые устраивали приехавших иностранцев в русские семьи.

Мою бабушку устроили в хорошую генеральскую семью с двумя дочерьми, и она приступила к их обучению: французский язык, музыка, танцы и хорошие манеры. В этой семье Розалия познакомилась со студентом, моим дедом, который преподавал девочкам математику и остальные науки.

Они поженились и у них родились три мальчика и две девочки. Мой дед окончил Московский землеустроительный институт. По его же путям это учебное заведение окончили и мальчики. Моя мать окончила среднюю гимназию и была назначена классной дамой.

Вторая семья — это семья моего деда, Натрускина Алексея Федоровича. По законам того времени все имущество переходило старшему брату, поэтому ресторан отца отошел старшему брату, а мой дед по отцовской линии, будучи младшим братом, пошел работать простым официантом.

Он очень быстро освоил всю эту работу и в 1894 году поступил работать метрдотелем в знаменитый московский ресторан «Яр».

Мой дед, Натрускин А. Ф., был человеком очень развитым, с интересными знакомствами, например, с Л. Н. Толстым они были почти в дружеских отношениях и тот приглашал деда в Ясную Поляну, дружил с Гиляровским, — они были большими друзьями.

У моих бабушки с дедом было пятеро детей, мой отец был самым старшим сыном. После ранения, полученного в Восточной Пруссии, мой отец служил в г. Осташков, где в 1917 году они познакомились с моей мамой.

По окончании гражданской войны отец работал инженером. Мать, когда вышла замуж, работала педагогом в школе. Вот так они и жили. Отец участвовал в войне 14-го года, был ранен, а потом перешел в Советскую армию и служил в тяжелой артиллерии особого назначения. После войны перешел на работу по своей специальности, работал инженером в разных производствах, в том числе он принимал участие и активно работал по передвижке зданий на ул. Горького, в частности, дома 12.

Нас в семье было двое, я и моя старшая сестра, 21-го года рождения, которая стала в дальнейшем заведующей кафедрой иностранных языков Текстильного института.

Расскажите, пожалуйста, о Вашем детстве, о Вашей учебе в школе.

Семья наша была дружная, хорошая, были достаточно обеспечены. Жили мы в Одинцове, потому что во время революции поставили вопрос об уплотнении, и отец решил уйти из этого старого дома, который купил дед, и купил дом в Одинцове, и я прожил там всю свою жизнь — и учился, и работал до последнего дня, хотя у меня была прописка московская, но фактически я вот в этом доме жил. Хороший был дом, хороший сад, все условия были для нормальной, хорошей жизни. Там еще жила моя бабушка, которую я застал — это по линии матери, и по линии отца — Эмилия Карловна, вот это все родные.

После школы я поступил в станкоинструментальный институт (Станкин), перешел уже на 2-й курс, но тут объявили, что началась война. 26 августа 1942 года я был призван в армию. Говорили, что дадут всем доучиться, но в связи с большой битвой под Сталинградом всех призывали.

Далее я поступил в Муромское военное училище радиосвязи, но для работы с партизанскими отрядами я не прошел по здоровью. В армии я выполнял любые поручения, которые мне давали — не только по связи. Во время войны это обычное дело — вас направляли туда, где нужен человек, и там я прослужил до декабря 1945 года, после чего был демобилизован как студент.

Минский котел 6 июня 1944 года, разгром всей немецкой армии. Немцы разбежались по всем белорусским лесам, их потом вылавливали оттуда. Немцы сами выходили на дороги, чтобы сдаться в плен, такое у них было состояние.

Во время войны я был в Смоленске, Орше, Минске, Неман пересекал — ужасная река, хуже не придумаешь. Я участвовал во взятии Минска, Асманы, Вильнюса, Каунаса. Войну закончил в Кенигсберге.

Взятие Кенигсберга было очень тяжелым, потому что он представляет собой систему из пятнадцати крепостей, которые между собой соединены подземными ходами. То, что под землей, покрыто сверху холмами, на которых растут деревья. Также чтобы взять город необходимо было преодолеть большой залив. Поэтому было очень тяжело, это была кровавая битва с немцами.

Меня уговаривали остаться в армии, предлагали мне поступление в Военную академию связи, усиленно просили. Но я вообще не очень любил всю ту работу. Мне очень нравилась гражданская специальность. Окончание войны я встретил в должности старшины.

И Вы решили не продолжать обучение по военной специальности, приняв на тот момент решение о поступлении в Московский юридический институт в 1946 году?

Сначала я хотел вернуться в Станкин. Декан нашего факультета сказал, что хоть я формально и могу сразу пойти на второй курс, но я уже все забыл и надо начинать с самого начала 6-летнее обучение.

К тому моменту меня начала интересовать юриспруденция. Я читал книги, письма, статьи, описывающие

судебные процессы, преступления, расследования. И я решил поступать в Московский юридический институт, тем более, вместо 6 лет надо было учиться 4 года, что было хорошо, так как к этому моменту отец уже умер, мать в преклонном возрасте, жизнь в Одинцове на даче также доставляла трудности, например, достать отопление.

Мне легко давалась учеба, за исключением одного предмета — политэкономия. Мне ей было неохота заниматься и изучать, это была просто пытка. По остальным предметам я изучал не только то, что было дано программой, но и всегда шел немного вперед для того, чтобы как-то больше и лучше узнать что-то такое, чтобы мне было бы интересно. Институт я закончил хорошо, на пятерки.

Сергей Владимирович, а в Вашей семье были юристы. Почему Вы решили поступать именно на юридический. Что предопределило этот выбор?

Мой дед, окончив землеустроительный институт, работал в г. Осташков инженером, совмещая данную работу с должностью мирового судьи, которую занимал на общественных началах.

После окончания Московского юридического института Вы были избраны на должность судьи Московского городского суда. Расскажите, пожалуйста, что в тот период времени требовалось, чтобы стать судьей. Нужны ли были какие-то экзамены, обучение, или Вас распределили как выпускника юридического института?

Как я попал в судьи? В тот период времени было распределение. После окончания Московского юридического института меня и ещё троих студентов из моего набора направили в Московский городской суд.

Никаких в тот период времени экзаменов для поступления в судьи не было. Основное, что требовалось — это хорошие результаты обучения и положительные рекомендации.

Учитывая, что я отслужил в армии, хорошо учился и преуспевал в гражданском праве, меня туда и направили. Через три месяца стажировки мне допустили к самостоятельному ведению судебных заседаний.

Мой преподаватель права, известнейший профессор московского университета, Иракий Георгиевич, с которым у меня сложились очень хорошие отношения, когда я уже стал судьей, обращался ко мне с просьбой рассказывать ему об интересных казусах, с которыми я сталкивался в процессе работы.

Расскажите, пожалуйста, о продолжении Вашего профессионального пути, который привел Вас из судей Московского городского суда в Госкомитет Совета Министров СССР по вопросам труда и заработной платы с последующим переводом в МЮ РСФСР на должность заместителя начальника Управления судебных органов, совмещенную с должностью начальника отдела по гражданским делам.

Как-то меня вызвал Председатель Московского городского суда, я к нему зашел, а там сидел шикарно, по тем временам, одетый человек, который сказал: «Вы знаете, меня интересует вопрос, связанный с трудовым законодательством. Что бы Вы могли предложить? Какие Вы видите недостатки и что бы надо улучшить?»

Тогда все споры, связанные с трудовыми отношениями, рассматривались РКК (РАСЦЕНОЧНО-КОНФЛИКТНАЯ КОМИССИЯ (РКК) — первичный орган разрешения трудовых споров между рабочими и служащими, с одной стороны, и администрацией предприятий и учреждений, с другой, по вопросам установления и изменения условий труда. Положение о расценочно-конфликтных комиссиях, утв. Наркомтрудом СССР 12 декабря 1928 г. (*прим. ред.*)) — это раньше была первая инстанция по рассмотрению трудового спора.

Я ему сказал свои мысли и, в частности, что надо бы споры передавать на рассмотрение в суд. Около часа он задавал всякие вопросы, потом он сказал: «Если Вам раздастся звонок, зайдите к нам», — на том и распрощались.

Через какое-то время, может быть, полторы недели, меня вызвали, и начался подробный разговор по поводу работы, по моим делам, в частности, по трудовым. Оказывается, в этот момент образовывался государственный Комитет Совета министров СССР по вопросам труда и заработной платы. Со многими претендентами велись разговоры и вопрос о приеме решал непосредственно председатель Комитета, Каганович, тот самый шикарно одетый человек. И сам того не подозревая, я прошел собеседование, в результате которого меня перевели в Государственный Комитет Министров СССР по вопросам труда и заработной платы.

Каганович был очень оригинальным человеком и удивительным оратором! Но долго он там не удержался, потому что тогда было много предложений по улучшению трудового законодательства, но это все связано с деньгами, а денег Комитету не давали. В таких условиях было трудно работать.

После Комитета я был переведен в Министерство юстиции РСФСР на должность заместителя начальника управления судебных органов, совмещенную с должностью начальника отдела по гражданским делам. Потом мне еще добавили третью должность — в отделе жалоб. С работой в суде сравнить, конечно, невозможно, поскольку совершенно разные люди и характер работы.

В 1962 году после упразднения Министерства юстиции РСФСР Вы были избранным членом Верховного суда РСФСР, где работали в судебной коллегии так же по гражданским делам. Сергей Владимирович, скажите, пожалуйста, каким образом Вы вновь вернулись к должности судьи? Почувствовали ли Вы принципиальную разницу между Верховным судом и Московским городским?

В то время не спрашивали вашего мнения, хочешь ты или не хочешь. Партийные органы тебя проверяли и назначали. И, конечно, перейти на судебную работу в Верховный суд РСФСР было очень интересно, поскольку здесь можно было иметь собственное мнение, не боясь наказания!

Возможно, это и нехорошо звучит, но у нас не было настоящего уголовного процесса, у нас была уголовная расправа. Поэтому я выбрал гражданскую специализацию, споры имущественного порядка, семейные, трудовые споры и т.д. Мне это было интересно. Еще при работе в Московском городском суде за мной был закреплен такой узкий участок, как международные и морские перевозки, это были очень интересные споры.

Когда в июле 1972 года Вам предложили перейти в Министерство юстиции уже СССР на должность начальника отдела адвокатуры, Вы с удовольствием приняли это предложение. Как сложилась эта часть Вашего профессионального пути?

Меня всегда очень интересовала адвокатура и люди, работающие адвокатами. Я всегда был уверен, что это очень интересные люди и что в адвокатуре совершенно другая обстановка, нежели в других структурах.

Сергей Владимирович, работая в должности начальника адвокатуры отдела Министерства юстиции СССР, Вы были одним из инициаторов и разработчиков первого в СССР закона об адвокатуре и положения об адвокатуре в СССР. Расскажите, пожалуйста, как шла работа над созданием данных документов и как вообще эти эпохальные документы принимались, потому что по сей день старшие коллеги говорят о том, что законы того времени, разработанные при Вашем непосредственном участии, были одними из самых лучших в области адвокатуры. Когда я пришел в Министерство юстиции СССР, то, став начальником отдела адвокатуры, я подумал — а чем тут надо заниматься? Какое направление самое главное? И я столкнулся с тем фактом, что на тот момент полностью отсутствовал закон об адвокатуре. Его вообще не было. Было постановление Совета министров и всё, причем, очень урезанное, очень ущемляющее во многих отношениях права адвоката. Например, адвоката могли легко уволить по требованию местных властей. Очень важно было подумать о необходимости закрепления возможности адвоката потребовать судебного разбирательства и восстановления в должности. Это очень важное обстоятельство.

Я внес предложение о том, что необходимо разработать закон об адвокатуре. Он рассматривался долго — около трех-четырёх лет. Все хотели, во-первых, принять участие в работе над этим законом, и, во-вторых, всячески, как только возможно, ограничить права адвоката. Поэтому, когда был подготовлен проект закона об адвокатуре, он рассылался во все союзные республики и различные организации, причем, в первую очередь, органы прокуратуры, МВД и т.д., и в ответ получали от них замечания.

Очень сложно шёл процесс согласования, так как все пытались придумать какие-либо механизмы, чтобы не только ограничить любое право на обращение в суд, но и не допустить возможность наложить дисциплинарные взыскания, а также ряд других вопросов — например, связанных с правами адвоката в судебном процессе и т.д. Всё это очень важные проблемы, за которые приходилось бороться.

Сергей Владимирович, скажите, пожалуйста, это работа над законом об адвокатуре и отстаивание интересов и защита прав адвокатов привели Вас впоследствии к тому, что Вы тоже стали адвокатом, или это было связано с другими событиями в Вашей жизни?

Я изначально хотел работать адвокатом. Меня всегда привлекала эта профессия, потому что в руках адвоката судьба человека и именно от адвоката зависит то, как будет подготовлена и разработана позиция защиты. Это очень творческий и очень непростой труд. Более двадцати лет я шёл к тому, чтобы стать адвокатом.

А почему Вы пришли именно в Московскую областную коллегию адвокатов, и что было необходимо для того, чтобы стать адвокатом в то время?

Тут сложились два обстоятельства: первое — это то, что я жил в г. Одинцово. Второе — это то, что Московская областная коллегия адвокатов — лучшая коллегия во всем бывшем Советском Союзе или сегодня в России, и я добивался того, чтобы попасть именно туда.

Московская областная коллегия адвокатов всегда отличалась высоким уровнем специалистов и настоящих профессионалов своего дела, работающих в ней. Здесь всегда было приятно работать и чувствовать поддержку коллег.

Здесь никто никого никогда не унижал, а наоборот — тебе всегда старались создать такие условия, при которых можно было работать и чувствовать, что всегда есть поддержка и опора. Всегда можно было обратиться

ся в Президиум коллегии, и, если возникали ситуации, при которых не удавалось договориться со своим руководством, то в Президиуме Вас внимательно выслушают и помогут. При возникновении действительно принципиального и важного вопроса, он разрешался прямо в присутствии адвоката на заседании Президиума коллегии.

В Московской областной коллегии адвокатов всегда можно было чувствовать себя защищенным, уважаемым, и знать, что твое мнение выслушают, и даже если оно будет ошибочным, его поправят и скажут, как надо сделать. Всегда приятно работать с таким коллективом.

Сергей Владимирович, расскажите, пожалуйста, что для Вас стоит за фразой «кредо адвоката сводится к тому, что поддержка адвоката будет лишь тогда по-настоящему эффективной, когда он сумеет принять душевную боль клиента на себя», и почему эти слова стали Вашим кредо?

Это как с картинами: одна красивая, а другая — какая-то мазня. Так и в работе адвоката, необходимо, чтобы вы

действительно честно и с максимальной силой отдавались делу. Вы можете только тогда освоить данный казус, данное судебное дело, когда вы прочувствовали боль человека, что он совершил ряд ошибок и не знает, как из всего этого выбраться. Достаток человека не должен влиять на отношение к делу. Наоборот, бедный человек намного больше нуждается в оказании не только юридической помощи, но и душевного отношения; понимания, как ему поступить в том или ином случае; и поддержки. И только лишь тогда, когда вы действительно вошли в его душу, влезли, так сказать, и поняли, рассказали ему, в чем он ошибся, и т.д. — это и будет действительная помощь.

Надо сказать, что есть и такие люди, которые с помощью несовершенства наших законов стараются кого-то другого в чем-то уличить, обвинить и таким образом выиграть дело и получить желаемый результат. Я думаю, если вам не удастся переубедить такого человека, то тогда лучше сказать, что извините, но я занят, поэтому я не могу принять ваше поручение.

Честность — самое главное! Честность и понимание того, что, ведя процесс, нельзя давать гарантии и уверять, что — о, мы это решим, все будет нормально. Это совершенно неправильная позиция.

Позиция, на мой взгляд, правильная только тогда, когда она, в первую очередь, честная до предела. Когда вы понимаете, что ваш вопрос защищен законом, но его неправильно толкуют, и вот вы, имея определенные знания

и опыт, используете их, чтобы человек, который пострадал и который к вам обращается, действительно получил ту помощь и то качество от вас как от адвоката. Для вас, как адвоката, дело должно быть юридически и морально безусловно. Мне кажется, что это так.

Служебную деятельность Вы совмещали с преподавательской работой в Московской юридической школе, Всесоюзном институте усовершенствования работников юстиции, а с 1995 по 2011 годы Вы возглавляли юридический факультет Европейского университета права Justo и заведовали кафедрой гражданско-правовых дисциплин. Как Вам удавалось совмещать профессиональную деятельность адвоката с преподаванием?

Все, о чем Вы говорите, это было не все сразу и не все одновременно. Жизнь за городом, конечно, осложняла ситуацию. Члены моей семьи, жена и мать, требовали тоже внимания, и при этом приходилось очень напряженно трудиться, поздно ложиться спать, а утром спешить на электричку. Когда я писал определения, а потом исковые заявления, другие процессуальные документы, все это требовало большой силы, но в то же время удовлетворяло. Это было, конечно, непросто. Вот, посмотрите на мою голову, видите? (смеется).

У нас в доме не было никаких ссор. Все вопросы решались с учетом интересов той жизни и тех условий, в которых мы жили. Когда все делается с любовью и желанием, то оно становится уже более возможным и не столь трудным.

Сергей Владимирович, расскажите, пожалуйста, о Вашей любви к путешествиям, часто ли Вы это делали за рулем своего автомобиля или мотоцикла, о которых Вы упомянули ранее. Какое путешествие запомнилось Вам больше всего и удавалось ли достаточно времени уделять любимому хобби?

В армии мне пришлось заниматься не только военным делом, но и техническими вопросами, в том числе, меня отправили на автомобильную базу. Мне было тяжело, например, когда надо было заменить резину на колесе грузового автомобиля. Но мало кто знает вопросы электрики и электропроводки, поскольку это, бесспорно, сложная вещь, но мне это давалось легко, так как я с детства занимался электроприборами, радио и т.д.

Поскольку я хороший слесарь и электрик, начальство поручало мне заниматься такими тонкими вопросами.

После войны мое свободное время всегда было занято либо мотоциклами, либо машинами.

С большим трудом купил себе мотоцикл Ява, начал его постепенно восстанавливать и ездил на нем. Потом у меня был немецкий мотоцикл БМВ, тяжелый, с ним было много сложностей.

На мотоцикле я три раза ездил на озеро Рица в Абхазии, где дача Сталина, и трижды забирался наверх с коляской. Очень интересные ощущения. Вы едете вниз и смотрите, как вода сама течет вверх. Как так? Вот такой гравитационный обман зрения в горах.

Все свободные деньги тратил на две вещи — инструменты и книги, вот это самое мое любимое дело. У меня было такое количество инструментов, что я мог сделать все, что угодно. Поэтому я полностью переделал свой пер-

вый автомобиль Виллис, ведь у нас же к Виллису не было абсолютно ничего. Невозможно было купить ни одной детали. Кажется, простая вещь — винт, что в нем сложного? Вроде бы, такой же размер. Но дело в том, что в Англии, да и в Америке — разная резьба, количество оборотов, все запчасти и прочее измерено в дюймах, а здесь у нас в миллиметрах. Это очень затрудняло всю работу. Но Виллис — это удивительная машина, с огромным запасом силы!

Из машин у меня был еще Москвич, а потом Нива, можно сказать, наш российский Джип. Но всю жизнь моей мечтой был американский автомобиль Джип с открытой крышей, это совершенство! Любил на нем, да и вообще, ездить на Арабатскую Стрелку. Там хорошая рыбалка, наблюдаешь, как прыгают дельфины, было замечательно.

Любовь к книгам мне досталась от отца. Когда он отдавал книги в переплет, в конце переплета всегда ставилось В.Н. (Владимир Натрускин). У нас были сотни книг, в основном дореволюционные, 2-е издание Пушкина, например. К моему огромному сожалению, когда моя супруга была больна, я попал с инсультом в больницу, а сын работал в другом месте, дом в Одинцове остался пустым и в начале 2016 года его разграбили. Вынесли все: раритетную посуду, собрания книг, одежду, наш любимый стол из красного дерева, жалко до сих пор. Мне сказали, что в связи с возможной заинтересованностью в отделе полиции никто ничего делать не будет и несмотря на многочисленные заявления, никаких мер предпринято не было.

Сергей Владимирович, Вы удивительный и очень приятный человек, Ваши истории хочется слушать еще и еще. Позвольте спросить Вас, в чем же Ваш секрет и каким

правилам нужно следовать по жизни, чтобы быть похожим на Вас; чтобы достигать профессиональных высот, не испытывать выгорания, чтобы находить время и возможность с удовольствием путешествовать и вообще полноценно ощущать себя человеком с большой буквы? Я совершенно обычный человек. Ничего во мне необычного нет, я самый рядовой человек, который занимается тем, чем имеет возможность заниматься. Отвечая на Ваш вопрос, могу сказать, что, во-первых, необходимо желание. Если нет у вас потребности в чем-то, желаемого вы не достигнете. И, во-вторых, если вы начали что-то, то прежде чем это делать, надо подумать о том, как все это завершить, и стараться быть внимательным, знать, в том числе, некоторые физические законы, которые необходимы во всех сферах жизни.

Что Вы могли бы пожелать своим коллегам?

Сегодняшнему поколению гораздо сложнее, так как в настоящее время темп жизни настолько высокий, что всё «сжато» до такой степени, что уже идет из металла вода.

Надо сделать все возможное, чтобы человек действительно чувствовал себя свободным настолько, насколько он хочет им быть, и чтобы он понимал, что это ему даёт. Надо всячески помогать другому — кому-то делом, кому-то советом, за кого-то самому нужно что-то сделать. Это и есть обычная жизнь, обычная рядовая жизнь.

Но, конечно, когда семья вас поддерживает, то вы чувствуете себя по-другому.

Я пережил в жизни множество тяжелых моментов, похоронил двух жен, но я нашел себя в жизни — в том, что у меня была хорошая работа, разнообразная, состоящая из очень интересных судебных процессов.

И я желаю каждому найти себя в профессии.

Сергей Владимирович, спасибо Вам огромное за Ваши истории, за Вашу позицию и за то, что поделились такими близкими, личными моментами!

И вам спасибо. Желаю адвокатскому сообществу трудиться в удовольствие, с самоотдачей, несмотря на трудности!

Гимн во Славу Прекрасного Человека

Дорогой Сергей Владимирович!

Позвольте нам с великим уважением, огромной благодарностью, искренними волнением, почтением, признательностью поздравить Вас с волшебной юбилейной датой, которая покоряется далеко не каждому живущему на белом свете, ибо пролистывать страницы судьбы от и до, не пропуская ни одной, даже очень тяжелой и смертельно опасной, трудно, потому что судьба зачастую оказывается слепой и глухой, безжалостной и несговорчивой.

Вам, почти ровеснику великой державы, выпали времена суровых испытаний для страны, выпала доля рядом с ней пройти их, пройти мужественно и достойно, как и подобает великому человеку, ни на секунду не роняя ответственное звание патриота и героя.

Мы поздравляем Вас с покорённой Вами ступенью жизни, и годы за Вашей спиной с уважением склоняют головы в полупоклоне, отдавая дань Вашей жизни, Вашей биографии, Вашим поступкам и свершениям, Вашим орденам и медалям. И мы отдаем дань Вашему уму, профессионализму, скромности и порядочности и благодарим судьбу, что она позволила нам быть Вашими современниками, знать Вас, работать рядом с Вами, гордиться, что время адвокатских трудов мы делили с Вами. Спасибо Вам за это чувство счастья считаться соратниками и сподвижниками Ваших дел и свершений!

Вам, наш дорогой юбиляр, было тринадцать лет, когда писатель-боец ушел в бессмертие, но его слова «Самое дорогое у человека – жизнь. Она дается ему один раз, и прожить ее надо так, чтобы не было мучительно больно за бесцельно прожитые годы, чтобы не жег позор за подленькое и мелочное прошлое» стали для Вас маяком и стержнем всей Вашей будущей жизни, правилом поведения, мерилom поступков. Вся построенная судьба провозглашает: Вы так и живете, не отступая, не оступаясь, не сгибаясь, не мельтеша! Что же, комзвода связи, разрешите доложить: Связь работает отлично, по всем проводам звенит и торжествует юбилей солдата-победителя в годы войны, уникального юриста-профессионала в дни сегодняшние, человека и патриота, доблестного героя и благородного защитника!

Ваше беззаветное служение адвокатуре, делу защиты безответных и слабых на разных государственных постах и высоких должностях является образцом честного ума, чистого взгляда, безупречного поведения. Вся Ваша биография – это яркий пример великого служения истине, оно всегда было первым по счету в ряду других дел, отнимая здоровье, время, жизнь.

Вспомним, что как специалист в области гражданского права, гражданского процесса и адвокатуры, Вы участвовали в деятельности Комиссии по законодательным предположениям Верховного Совета СССР, принимали участие в деятельности рабочих подкомиссий по адвокатуры на разных уровнях государственного строительства, трудились в государственном Комитете Совета Министров СССР, министерстве юстиции РСФСР, Верховном Суде РСФСР. Это замечательные вехи Вашей биографии, Вашей жизни, Вашей судьбы. Как ни вспомнить, что за разработку первого Закона "Об адвокатуре в СССР" и "Положения об адвокатуре в РСФСР" Вы были награждены орденом Почета, который стал реальной оценкой Ваших усилий и напряжений ума.

Дорогой Сергей Владимирович!

Оставайтесь с нами, товарищ заслуженный юрист РСФСР! Пусть продолжится великое общение с Вами, а, значит, и гордое ощущение сопричастности с биографией и Вашей, и страны, суровое и строгое чувство ответственности за жизнь и счастье миллионов наших сограждан!

Вам выпало право жить и дышать в одном ритме со страной, побеждать и трудиться над ее проблемами, совершать свои подвиги во имя державы и во славу ее величия, получать ее ордена и звания. Вам выпало трудное время жить на переломах эпох и остаться Человеком с большой буквы! Спасибо Вам за Вашу жизнь и Вашу биографию!

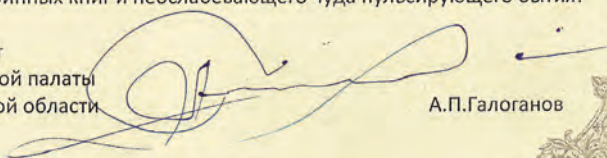
Оставайтесь с нами, профессор!

Позвольте пожелать Вам не уставать от жизни, а яростно жить, и еще раз – жить! Не лишайте нас возможности знать, что Вы рядом, знать, что в любой момент мы можем услышать Ваш голос, увидеть Вашу улыбку, порадоваться Вашему доброму настроению, вновь и вновь почувствовать Ваше стремление и умение побеждать!

Пусть жизнь течёт, где робко, где смелее,
Но после полночи всегда горит заря.
И, если наступают юбилеи,
То это значит: жизнь горит не зря!

С юбилейным праздником Вас, уважаемый Сергей Владимирович! Долгих лет жизни, нормального здоровья, любимых людей вокруг, интересных старинных книг и неослабевающего чуда пульсирующего бытия!

Президент
Адвокатской палаты
Московской области

А.П.Галоганов

70-летие Великой Победы

Встреча с ветеранами в АПМО

Книга Памяти в Музее Победы

Альманах Великой Победы

Альманах Великой Победы

Альманах Великой Победы

Издатель: **Адвокатская палата Московской области**

Руководитель проекта: **А. П. Галоганов**, президент АПМО

Главный редактор: **М. Н. Толчеев**, первый вице-президент АПМО

Составитель: **Л. Д. Ковалева**, советник президента АПМО

Выпускающий редактор: **А. Н. Жбанков**, адвокат АПМО

Дизайн, верстка: **А. С. Рубилкин**

Печать: ООО ПО «Периодика»

Журнал «Альманах Великой Победы»

Тираж 500 шт.

Сдано в печать 17.04.2024. Заказ: 28 805

